

ЯПОНИЯ

история и культура

от самураев до манги

Нэнси Сталкер

АНО
АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

Нэнси Сталкер

Япония. История и культура: от самураев до манги

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57487631

Япония. История и культура: от самураев до манги / Нэнси Сталкер:

Альпина нон-фикшн; Москва; 2020

ISBN 978-5-0013-9352-8

Аннотация

Японская культура проникла в нашу современность достаточно глубоко, чтобы мы уже не воспринимали доставку суши на ужин как что-то экзотичное. Но вы знали, что японцы изначально не ели суши как основное блюдо, только в качестве закуски? Мы привычно называем Японию Страной восходящего солнца – но в результате чего у неё появилось такое название? И какой путь в целом прошла империя за свою более чем тысячелетнюю историю? Американка Нэнси Сталкер, профессор на историческом факультете Гавайского университета в Маноа, написала не одну книгу о Японии. Но, пожалуй, сейчас перед вами максимально подробный и при этом лаконичный, прекрасно структурированный рассказ обо всех этапах японской истории и стадиях развития культуры в хронологическом порядке. Эта книга достаточно академична, чтобы опираться на нее в

специализации по востоковедению, и настолько внятно и живо написана, что будет интересна любому читателю, которого по тем или иным причинам привлекает Страна восходящего солнца.

Содержание

Предисловие	7
Замечания по некоторым правилам, принятым в книге	10
1 Ранняя Япония	11
Географическое положение и климат	11
Доисторическая Япония	17
Развитие в период Дзёмон	19
Развитие в период Яёй	26
Курганный период	33
Общество Ямато	41
Религиозные устои: синто – путь ками	47
Мифология синто	51
Религиозные устои: буддизм и ранняя японская государственность	58
Дальнейшее чтение	67
Рекомендованные фильмы	69
2 Создание централизованного государства	70
Политическое, социальное и религиозно- культурное развитие	72
Первая постоянная столица	90
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Нэнси Сталкер Япония. История и культура: от самураев до манги

Переводчик *Ольга Воробьева*

Научный редактор *Евгения Сахарова, канд. ист. наук*

Редактор *Юлия Исакова*

Издатель *П. Подкосов*

Руководитель проекта *А. Казакова*

Корректоры *С. Чупахина, О. Сметанникова*

Компьютерная верстка *А. Фоминов*

Художественное оформление и макет *Ю. Буга*

© Regents of the University of California, 2018

Published by arrangement with University of California Press

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО

«Альпина нон-фикшн», 2020

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и

иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Предисловие

Работая в Техасском университете в городе Остин, более десятка лет я преподавала курс под названием «Введение в Японию». Это ознакомительный курс, направленный на то, чтобы побудить студентов к более глубоким изысканиям, предлагая им обзор 1000 лет японских достижений в культурной, социальной и политической областях. Поиск учебника для курса навел меня на мысль о так называемом принципе Златовласки¹: один учебник уделял внимание только элитам и средневековому периоду или был слишком дорогим, другой не касался гендерных или религиозных вопросов или не предоставлял иллюстраций – но, в отличие от девочки из сказки, я так и не нашла того, который подошел бы в самый раз. Возможность представить мою собственную версию «Японии» появилась, когда Рид Малкольм из издательства Калифорнийского университета по рекомендации профессора Петера Дууса пригласил меня отправить заявку на написание вводного учебника по японской истории и культуре. Я глубоко благодарна Риду, Зухе Хан и другим сотрудникам издательства за их поддержку этого проекта.

Этот текст преследует несколько целей. Как историк я знала, что пересказ основной исторической канвы важен для

¹ В русской культуре аналогом сказки про Златовласку, продолжающим такую аллегория выбора, можно считать сказку о Маше и трех медведях. – *Прим. ред.*

студентов, чтобы помочь им понять контекст культурных достижений и увидеть, как со временем одни явления продолжают существовать, а другие перестают. Также я уделила значительное внимание изобразительным искусствам, литературе и материальной культуре, потому что эстетика и традиция занимают в современной японской национальной идентичности центральное место, что до определенной степени беспрецедентно для богатейших стран мира. Также я периодически пыталась сравнить проблемы прошлого с современной ситуацией, поскольку студенты обычно хорошо воспринимают примеры из современной жизни. Хотя вводный текст никогда не может быть по-настоящему всесторонним, темы колоний под японским владычеством, повседневной культуры потребления, религии в современной Японии, гендерных норм и культуры протеста получают хотя бы частичное освещение по сравнению с тем, которого заслуживают. Послевоенное и современное искусство, а также поп-культура не будут отодвинуты на второй план. Я признаю, что получившийся текст может содержать мои собственные предубеждения, однако он также раскрывает темы, которые, как я выяснила, вызывают наибольший интерес у студентов.

Главы структурированы одновременно в хронологическом и тематическом порядке, что приводит к некоторому наложению исторических периодов. Так, в главах 6 и 7 рассматривается период Эдо (1600-е – середина 1800-х гг.), однако в главе 6 основное внимание уделено системе правле-

ния сёгуната Токугава, а также интеллектуальным и религиозным достижениям эпохи, в то время как глава 7 фокусируется на процветании новых форм городской культуры. Похожим образом главы 9 и 10 рассматривают первые 40 лет XX века, но глава 9 посвящена обсуждению японской модернизации, а глава 10 – японской экспансии за рубеж в качестве империалистической державы.

В финале каждой главы я предлагаю 10–12 книг для дальнейшего чтения, и они даже в первом приближении не охватывают всей литературы, к которой я обращалась при написании этой книги. Наоборот, эти разделы представляют собой эклектичное собрание классических и новейших прорывных работ. После каждой главы есть краткий список рекомендованных фильмов, включающий документальные, художественные и анимационные фильмы. Эти списки весьма своеобразны: они отражают как доступные работы по конкретному периоду (которых заметно меньше по дохэйанским эпохам), так и мои собственные предпочтения.

Я в долгу перед многочисленными экспертами по различным областям японской культуры – на их исследованиях базируется эта книга, – а также перед несколькими внимательными рецензентами, которые предложили мне важные догадки и замечания. Все оставшиеся ошибки и неточности остаются целиком на моей ответственности.

Замечания по некоторым правилам, принятым в книге

Имена даны в японском порядке – фамилия перед именем. У многих имен в первых главах есть притяжательное местоимение «но»: например, Сугавара-но Митидзанэ – Митидзанэ из семейства Сугавара.

1 Ранняя Япония

Географическое положение и климат

Япония представляет собой архипелаг, состоящий из четырех больших островов и более 6000 мелких, в основном необитаемых. Совокупная площадь страны сопоставима с территорией Калифорнии или Италии. С севера на юг расположены четыре главных острова в следующем порядке: Хоккайдо, Хонсю, Сикоку и Кюсю. Из более мелких островов двумя самыми населенными являются Окинава в южной группе островов Рюкю и Садо к северу от Хонсю. Близость к морю оказала огромное влияние на культуру и общество этого островного народа: море – важнейший источник пищи, климатический фактор, а также преграда для контактов с соседними странами. Так, к примеру, расстояние от Японии до Китая – 800 км, а до ближайшей соседней страны, Кореи, нужно плыть 200 км. Если бы Япония находилась еще дальше от этих азиатских государств, ее могли бы миновать такие достижения китайской цивилизации, как письменность, буддизм и конфуцианство, принесенные в Японию переселенцами с Корейского полуострова. Если бы она была ближе к могущественной Китайской империи, вероятно, не смогли бы развиваться собственный уникальный язык и материальная

культура.

Около 80 % суши в Японии занимают горы, на удивление лесистые. В горах расположено множество вулканов, как спящих, так и действующих, поэтому в Японии в изобилии термальные источники и часты землетрясения: в год случается до 1000 толчков. Гора Фудзи – самая высокая гора Японии, 3776 метров над уровнем моря, – представляет собой вулкан, который последний раз извергался в XVIII веке. Особенно активным он был с VIII по XII век, и тогда его считали злым божеством, однако в наши дни Фудзи – важный живописный символ национальной идентичности². Не более четверти территории Японии считается пригодной для жизни, поэтому поселения компактно расположены вдоль берегов Тихого океана, Японского моря и Внутреннего моря, в долинах рек, на редких равнинах, особенно на равнине Канто на северо-восточном Хонсю, где находится Токио, и на равнине Кинай в Центральной Японии, где расположены города Киото, Нара и Осака. В настоящий момент более трех четвертей японцев живут в густонаселенных городах на этих территориях, тогда как сельские регионы населены гораздо меньше. До появления современной транспортной системы перемещение по горам было затруднено, вследствие чего диалекты, жизненный уклад, производимая продукция и

² О том, как менялось отношение японцев к Фудзи и как эта гора стала главным символом Японии, см.: Мещеряков А. Н. Гора Фудзи. Между землей и небом. – М.: Наталис, 2010.

животный мир весьма различаются по регионам.

Хоккайдо

1. Хоккайдо

Тохоку

2. Аомори
3. Иватэ
4. Мияги
5. Акита
6. Ямагата
7. Фукусима

Канто

8. Ибараки
9. Тотиги
10. Гумма
11. Сайтама
12. Тиба
13. Токио
14. Канагава

Тюбу

15. Ниигата
16. Тояма
17. Исикава
18. Фукуи
19. Яманаси
20. Нагано
21. Гифу
22. Сидзуока
23. Айти

Кансай

24. Миэ
25. Сига
26. Киото
27. Осака
28. Хиого
29. Нара
30. Вакаяма

Тюгоку

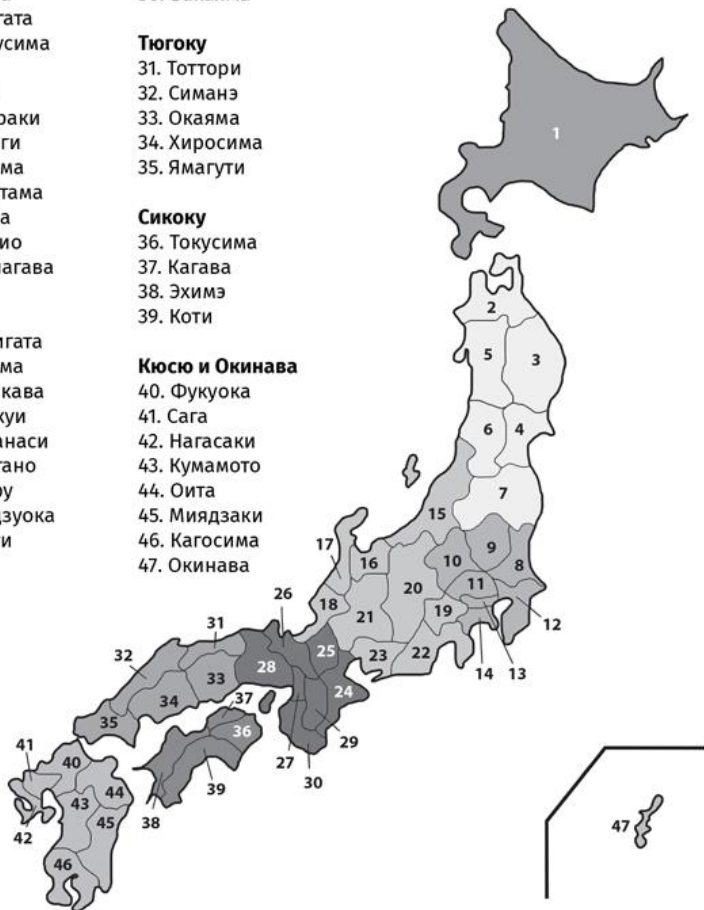
31. Тоттори
32. Симанэ
33. Окаяма
34. Хиросима
35. Ямагути

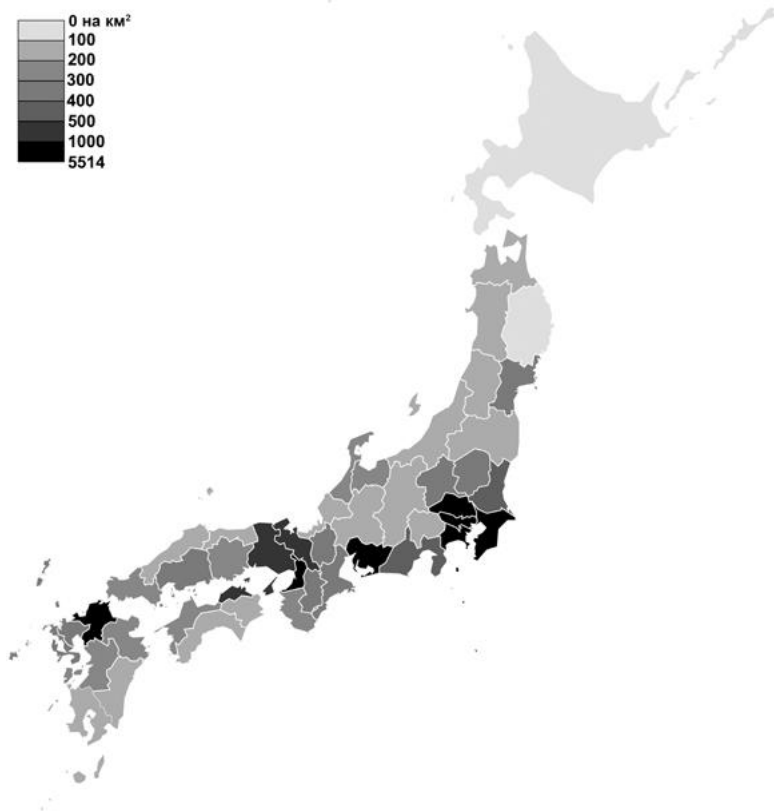
Сикоку

36. Токусима
37. Кагава
38. Эхимэ
39. Коти

Кюсю и Окинава

40. Фукуока
41. Сага
42. Нагасаки
43. Кумamoto
44. Оита
45. Миядзаки
46. Кагосима
47. Окинава

Карта 2. Плотность населения по префектурам, Япония
(количество человек на квадратный километр)

Вследствие удлинённости архипелага климат Японии также весьма разнообразен: от суровых снежных зим на се-

верном и северо-западном побережье Хонсю до мягкой зимы и субтропического лета на Окинаве. Столица Японии Токио расположена примерно на широте Лос-Анджелеса. Летом там жарко и влажно, а в июне – июле наступает сезон дождей. К сентябрю тайфуны приносят на острова жестокие, разрушительные штормы. Самые приятные сезоны – весна и осень, когда многие стремятся полюбоваться цветущей сакурой или яркими красками кленовой листвы. Эти заметные сезонные изменения японское искусство и поэзия воспевают веками.

Доисторическая Япония

Кто были предки японцев? Откуда они родом и когда начали заселять острова, которые мы сегодня зовем Японией? Самые ранние обитатели этих земель, вероятно, пришли с островов Тихого океана или из Юго-Восточной Азии, но об этих дальних предках не сохранилось никаких письменных свидетельств. Самые ранние японские хроники – «Кодзики» (букв. «Записи о деяниях древности») и «Нихон сёки» (или «Нихонги», букв. «Анналы Японии») – говорят о мифологическом происхождении островов, однако они были написаны гораздо позже, в начале VIII века н. э., и их сведения о столь давней истории ненадежны. Таким образом, для получения информации о доисторической культуре Японии необходимо обратиться к археологическим данным. Археология в Японии невероятно популярна, поскольку по стране разбросаны тысячи памятников, легко доступных для раскопок. Результаты этих исследований свидетельствуют, что люди живут на архипелаге уже более 50 000 лет, а также что на островах существовала богатая культура палеолита.

Доисторическую эпоху Японии до возникновения местных письменных памятников принято приблизительно делить на четыре периода: палеолит (ок. 35 000–15 000 лет до н. э.), Дзёмон (15 000–900 лет до н. э.), Яёй (900 г. до н. э. – 250 г. н. э.) и Кофун (250–600 гг.). Каждый период имеет

свои характерные отличия, но тем не менее некоторые важные черты сохранялись на протяжении всех этих эпох. Постепенное развитие длилось тысячи лет: от палеолита (или раннего каменного века) к гончарному делу, охоте и собирательству эпохи Дзёмон, далее к металлургии и сельскому хозяйству периода Яёй и, наконец, к эпохе, в которую строили огромные погребальные курганы-кофун – а значит, у местных правителей хватало мощи собирать десятки тысяч человек на постройку этих грандиозных сооружений. Важно помнить, однако, что эти эпохи не имеют четких границ. Периоды накладывались друг на друга: так, техники гончарного дела, выпаривания соли и постройки зданий, зародившиеся в эпоху Дзёмон, впоследствии долго сосуществовали с обработкой металла и развитым сельским хозяйством периода Яёй.

До 1990-х годов большинство археологов полагали, что современные жители Японии – в основном наследники людей Дзёмон. Однако сейчас, после анализа ДНК черепов и костей, стало ясно, что японское население произошло от двух групп: от предков людей Дзёмон, пришедших с юга, и от различных переселенцев второй волны, смешавшихся с Дзёмон в течение эпохи Яёй. Современные японцы генетически близки к более поздним иммигрантам, однако особенности, унаследованные от людей Дзёмон, до сегодняшнего дня можно заметить у населения Окинавы и у айнов – исконных жителей Хоккайдо.

Развитие в период Дзёмон

Примерно за 15 000 лет до н. э. обитатели северной и восточной частей архипелага овладевают технологией ленточной керамики: изготавливают посуду и фигурки, укладывая рядами жгуты из глины, и после обжигают на открытом огне для придания изделиям прочности. Такая керамика упростила людям эпохи Дзёмон приготовление пищи и хранение собранных продуктов, а также позволила селиться дальше от непосредственных источников питьевой воды. В этот же период научились добывать соль, выпаривая морскую воду в горшках, что позволило дольше хранить еду. Эпоха Дзёмон очень длинна – около 10 000 лет, поэтому форма и декор глиняных изделий варьируются широко: они различались и в разные периоды, и в разных регионах. С доисторического периода до наших дней керамика остается важной частью японского искусства и культуры.

Эта эпоха берет свое название от характерной землистой керамики, которую тогда производили. Слово «дзёмон» означает «веревочный орнамент»: зачастую эта керамика была украшена орнаментом, полученным при вдавливании веревки или ветки в мягкую глину перед обжигом. Для керамики Дзёмон разработана следующая классификация: прото-Дзёмон, ранний, средний и поздний Дзёмон. Посуда прото-Дзёмон – это наиболее ранняя достоверно датированная

керамика, обнаруженная в мире к настоящему моменту: ее изготавливали с 11 000 до 5000 года до н. э. Дно у этих сосудов обычно округлое или заостренное, и использовались они, по предположениям археологов, в основном для приготовления еды на открытом воздухе. Чтобы удержать сосуды в вертикальном положении, их обкладывали камнями или зарывали в песок. К раннему периоду Дзёмон (5500–3500 гг. до н. э.) широкое распространение получают сосуды с плоским дном, что позволяет предположить, что теперь они, вероятно, чаще использовались для приготовления еды в помещении и стояли на полу. В разных регионах использовались разные стили украшения керамики. Так, на северо-востоке Хонсю и Хоккайдо часто встречаются веревочные орнаменты, тогда как на Кюсю узор наносился горизонтальными полосами в виде «елочки». Керамика среднего периода Дзёмон особенно поразительна: на многих сосудах изображены дикие абстрактные декоративные формы, напоминающие языки пламени или извивающихся змей. Никакой стандартизации в этих сосудах не наблюдается, каждый – уникальный плод творческой фантазии. Археологи предполагают, что такое впечатляющее оформление керамики свидетельствует о том, что эта посуда использовалась не только для практического применения, но и в ритуальных целях. В период позднего Дзёмон (2500–1500 гг. до н. э.) стенки сосудов становятся тоньше, а формы и размеры – разнообразнее.

Сосуд среднего периода Дзёмон, Британский музей.

Фото Морио, под лицензией Wikimedia Commons

Немалая часть наших знаний об обществе периода Дзёмон, включая керамику, проистекает из раскопок раковинных куч, то есть мусорных насыпей. Огромные раковинные кучи вблизи поселений сохраняют свидетельства пищевых

предпочтений, повседневного быта и погребальных практик. Высокое содержание кальция и щелочей в таких мусорных насыпях замедляют разложение, и археологам удается обнаружить остатки пищи, инструменты и другие артефакты эпохи Дзёмон. Находки из насыпей свидетельствуют, что люди той эпохи жили охотой и собирательством: они питались орехами, плодами, кореньями, рыбой, моллюсками и мясом животных. В мусорных насыпях находят олени, кабаны и медвежьи кости; кости и раковины десятков видов рыб и моллюсков; каменные и деревянные инструменты; луки и наконечники стрел; крючки для рыбной ловли и наконечники гарпунов; фрагменты весел и рыболовных сетей; украшения, например лаковые гребни или серьги из ракушек.

Раковинные кучи впервые обнаружил американский зоолог Эдвард Сильвестр Морс в 1877 году. Морс, нанятый новым правительством Мэйдзи для модернизации системы образования, заметил большой холм из окна поезда между Йокогамой и Токио. В сентябре 2016 года в пещере на островах Окинавы был найден древнейший в мире рыболовный крючок возрастом около 23 000 лет, изготовленный из раковин морских улиток.

Археологические раскопки выявили полуседлые поселения, представляющие собой небольшое скопление землянок, рассчитанных на пять-шесть человек; пол в них находится заметно ниже уровня земли, а в центре расположен очаг. Иногда в таких поселениях встречаются расставленные

по кругу высокие каменные палицы – вероятно, они использовались для деревенских ритуалов, связанных с охотой и рыболовством. Общины Дзёмон, возможно, вели натуральное хозяйство, однако торговля, видимо, тоже имела место: соль из прибрежных районов находят в горных поселениях, а обсидиан и другие горные минералы, использовавшиеся для изготовления инструментов, обнаруживаются в прибрежных деревнях. Также в этот период начинается примитивное земледелие, по-видимому подсечно-огневого типа – в небольших количествах выращиваются бобовые, бахчевые и зерновые, например ячмень и просо.

Могилы были небольшими и представляли собой простые ямы, в которые помещали тела. Как жилища, так и погребения в поселениях не имеют значительных различий между собой, вследствие чего ученые предполагают, что общество эпохи Дзёмон не имело классового или имущественного расслоения. Вероятно, еды в тот период производилось недостаточно для того, чтобы прокормить элиты, которые не были бы заняты трудом.

Одни из самых поразительных предметов эпохи Дзёмон – каменные и керамические фигурки, называемые догу. С особым искусством их делали в северо-восточной части страны на протяжении среднего и позднего периода Дзёмон. Догу с ярко выраженными антропоморфными чертами³ отличаются выпученными глазами – иногда их называют «глазами в виде кофейных зерен» или «глазами в защитных очках», поскольку по форме они похожи на традиционные снежные очки северных народов. Одни фигурки изображают беременных женщин с выдающейся грудью, а некоторые, судя по всему, были намеренно разбиты. Археологи предполагают, что такие фигурки могли использоваться знахарями в ритуалах родовспоможения или лечения ран и болезней.

³ Встречаются и зооморфные, и антропоморфные догу. – *Здесь и далее примечания научного редактора, если не указано иное.*

Развитие в период Яёй

Внедрение и распространение организованного сельского хозяйства и других технологий улучшили повседневную жизнь обитателей островов. Выращивание поливного риса, металлообработка, ткачество и новые приемы в гончарном деле чрезвычайно улучшили материальную сторону жизни. Период Яёй назван так по местности в районе современного Токио, где впервые был обнаружен новый тип керамики – менее землистый и органический, чем сосуды периода Дзёмон; для него характерны сглаженные линии и поверхности. Люди эпохи Яёй уже, судя по всему, начали использовать гончарные круги и улучшенную технику обжига, что позволило производить керамику более изящную и тщательно обработанную, нежели в период Дзёмон. Если керамике Дзёмон свойственна обильная орнаментация, то для глиняной посуды Яёй гораздо важнее форма и функция. Многие предметы вообще никак не украшены, на некоторых встречается простой геометрический орнамент. По этой керамике заметно, что разные типы сосудов использовались в различных целях: для приготовления пищи, хранения, ритуальных приношений и т. д. Керамику использовали также в погребальных ритуалах. Огромные кувшины, которые могли сделать только особо искусные гончары, устанавливались близко друг к другу для человеческих погребений. Существова-

ли, однако, и другие типы захоронений, например каменные гробы, сверху которых возводили прямоугольные насыпи – предтечи огромных курганов IV–V веков н. э. В отличие от захоронений периода Дзёмон, в которых погребения не отражают социального статуса умершего, погребальный инвентарь Яёй, например бронзовые зеркала, бусы из полудрагоценных камней, индивидуальные орнаменты, оружие, вероятно, свидетельствует о социальной иерархии.

Внедрение поливного рисоводства имело долговременные социальные последствия, влияющие на жизнь в японской деревне и по сей день, поскольку такая технология требует сложной координации труда. В Китае выращивали рис по меньшей мере с 5000 года до н. э., а на Корейском полуострове – примерно с 1500 года до н. э. Скорее всего, переселенцы или торговцы с Азиатского континента привезли эту культуру в Западную Японию. Поначалу рис выращивали в естественной болотистой местности. Такие поля засеивали семенами, а дальше полагались на дождь, который принесет богатый урожай. Но со временем выращивать рис начали более системно. Крестьяне огораживали заливные поля, обеспечивая их водой из специально построенных оросительных каналов. Сначала отдельно выращивали рассаду, а потом высаживали ее на поля аккуратными рядами, чтобы упростить себе прополку. Изготавливались специальные инструменты: деревянные грабли, железные мотыги и лопаты, ступы и песты для измельчения риса, каменные топоры и серпы. Когда

ирригационная система стала более управляемой, рисовые поля и крестьянские поселения начали строиться на более высоких уровнях. Обработка заливных полей – интенсивный труд, требующий совместных усилий по возделыванию земли, организации полива и сбору урожая. Но рис стоил этих усилий: он богат калориями и способен прокормить больше людей, чем собирательство. Из-за требований интенсивного земледелия японцы стали селиться в низинах устойчивыми крестьянскими общинами. С тех пор рис стал главным продуктом японской экономики, хотя и другие злаковые культуры, например просо или гречиха, играли большую роль в ежедневном рационе крестьян вплоть до XX века.

В Японии можно посетить несколько реконструированных поселений эпохи Яёй. Одно из самых известных – это археологический раскоп под названием Торо в префектуре Сидзуока, обнаруженный в 1943 году. Деревня расположена в низине, в устье реки. В северной ее части находятся 12 жилых построек и два амбара, а в южной – рисовые поля с остатками сложно устроенной ирригационно-дренажной системы. Подобно жилищам эпохи Дзёмон, дома Яёй овальной формы, покрыты тростниковой крышей, поддерживаемой четырьмя толстыми столбами. Пол в таких домах расположен ниже уровня земли, его площадь примерно 15 квадратных метров, в центре расположен очаг. Часть продуктов хранилась в кувшинах, но к середине периода Яёй появляются специальные деревянные амбары, пол которых припод-

нят над уровнем земли, чтобы защитить зерно от насекомых, грызунов и гнили. В музее Торо представлено много хорошо сохранившихся артефактов, рассказывающих о деревенском быте. Амбар на сваях – важное для деревенской общины строение – представлен в числе глиняных фигурок, а также изображается на ранних бронзовых колоколах. Позднее этот мотив проник и в архитектуру святилищ и дворцов.

Эстетическую и социальную сферы жизни обогатила также металлургия. Японцы начали использовать железо и бронзу примерно в 300 году до н. э. Оба металла долгое время обрабатывались в Китае и Корее, и переселенцы принесли эти технологии в Японию. Все железо, медь и олово, использовавшиеся в эту эпоху, были импортированы с Азиатского континента. Железо, обработанное на наковальне, в основном использовалось в быту для изготовления инструментов и оружия. Из бронзы – сплава меди и олова – отливали ритуальные предметы, являвшиеся символами власти, например мечи, зеркала, колокола дотаку. Первоначально колокольчики копировали континентальные образцы, но по мере развития кузнечного ремесла в Японии колокольчики увеличились в размере и усложнились по форме. Поздние модели богато украшены, а их стенки настолько тонки, что они, возможно, утратили музыкальные функции⁴ и служили символами вассальной зависимости от некой политической власти. В пользу этой теории говорит тот факт, что колокола,

⁴ Об этом же свидетельствует исчезновение била.

отлитые из одной литейной формы, находили при раскопках на удаленных друг от друга местах.

Увеличение количества и качества оружия за счет развития металлургии привело к взрывному увеличению масштабов военных действий, позволяя отрядам под предводительством местных вождей завоевывать и объединять под своим контролем все большие территории. К концу периода Яёй уже заметны стратифицированные общины, в которых погребения вождей и их семейств отделены от кладбищ простолюдинов и содержат в числе прочего тайники с зеркалами, ювелирными изделиями, мечами, копьями и колокольчиками, произведенными в разных регионах Японии. На некоторых телах, погребенных в курганах, использовавшихся для захоронения знатных людей, обнаружены специальные нарукавные повязки, которые ограничивали размер бицепса и тем самым символизировали высокий статус носителя: правитель может позволить себе мышцы меньшего размера, чем рядовой крестьянин, занятый ручным трудом.

Курганный период

Нововведения, появившиеся в период Яёй в сельском хозяйстве, металлообработке, гончарном ремесле и погребальных практиках, продолжали развиваться и распространяться по Японии в течение нескольких следующих веков. Хотя новые технологии обеспечили достаток в обществе, повседневная жизнь рядовых крестьян не особенно изменилась, несмотря на то что правители становились богаче и могущественнее. С III по VII век н. э. они строили все более изощренные курганы-кофун, которые сейчас приняты в качестве определяющего символа этой эпохи. К настоящему моменту обнаружено около 10 000 таких погребений, в основном встречающихся группами, – на Северном Кюсю, вдоль побережий Внутреннего и Японского морей и особенно на равнине Кинай. Самые большие курганы найдены в районе равнины Нары на восточной оконечности Внутреннего моря, в так называемом регионе Ямато.

Изначально могилы встраивали в склон естественного холма. Позднее большие погребения представляли собой высокие курганы, насыпанные поверх каменных погребальных камер, с боковым входом через каменный коридор. По форме курганы могли быть круглыми или квадратными, а также сложной комбинацией этих фигур. Наиболее характерными были погребения в форме замочной скважины –

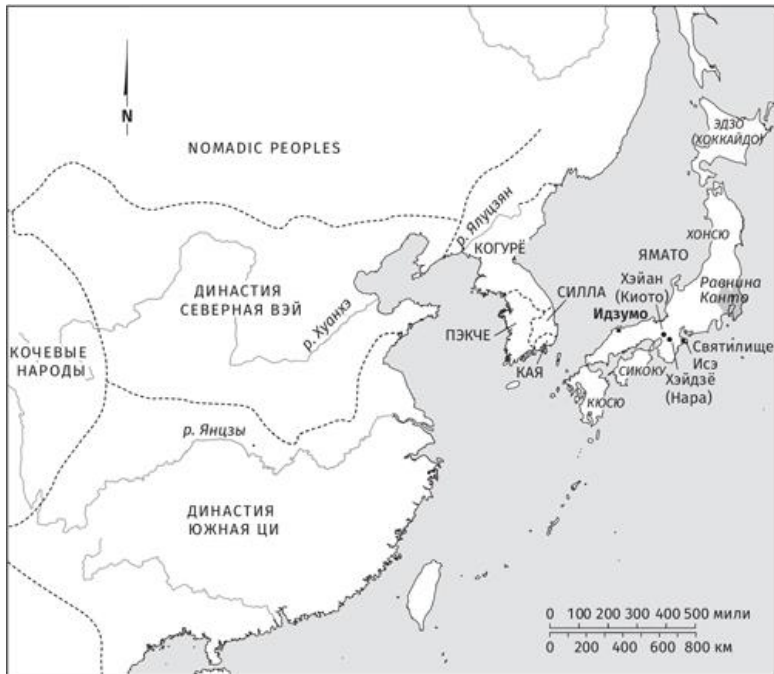
квадратные спереди и округлые сзади, напоминающие по форме колокол дотаку. На протяжении IV–V веков строили массивные курганы такого типа, окруженные рвами. Самый известный из них – курган Нинтоку близ города Осаки – величайший памятник, который по количеству ресурсов и труда, потребовавшихся для его создания, может поспорить с пирамидами. Точных данных о правителе Нинтоку не сохранилось, однако «Нихон сёки» утверждает, что он царствовал 90 лет. Периметр кургана Нинтоку превышает 485 метров, высота составляет почти 35 метров. Он занимает почти 32 гектара и окружен тремя рвами. Особенность этого захоронения – каменные погребальные камеры с расписными стенами, в которых обнаружены саркофаги с надписями и драгоценный погребальный инвентарь.

Отличительной чертой искусства периода Кофун являются так называемые *ханива*, буквально – «глиняные круги». Керамические цилиндры около метра высотой, изображающие фигурки людей, животных и предметов, помещались на склонах курганов. Первоначально их функцией было, вероятно, не дать кургану осыпаться, но со временем они развились в богатую художественную форму, выражавшую многие аспекты повседневной жизни того времени. Ханива изображали молодых воинов, стариков, жриц, матерей с детьми, лошадей, лодки и амбары. Многие фигурки вылеплены с очаровательной откровенностью и прямоотой. В некоторых погребениях ханива, по всей видимости, были расставлены в ритуальном порядке, словно процессия, приветствующая мертвеца и окружающая его знакомыми людьми и предметами. Тысячи ханива, необходимых для богатых могил вроде Нинтоку, изготавливались, вероятно, специально обученными для этого ремесленниками. «Нихон сёки» утверждает, что в прежние времена усопшего правителя в загробный мир сопровождали его приближенные, будучи похороненными живьем, и что Суйнин – еще один легендарный император, правивший, по преданию, с 29 года до н. э. до 70 года н. э., – запретил это делать, велел заменить живых людей глиняными фигурками.

К сожалению, ни курган Нинтоку, ни другие захоронения императорской семьи нам недоступны, потому что они на-

ходятся под юрисдикцией Управления Императорского двора Японии, которое строго ограничивает к ним доступ и запрещает раскопки. Причина этих запретов лежит в текущей политике и международных отношениях. Погребальный инвентарь множества могил свидетельствует о наличии культуры верховой езды – это, например, стремена, украшения седел и кости лошадей. Очевидное существование аристократии, владевшей искусством верховой езды, явилось предпосылкой теории о захвате Японии неким народом, пришедшим с лошадьми с Корейского полуострова в IV веке н. э. Официальное признание этой теории означало бы согласие с той точкой зрения, что предки Японского Императорского дома прибыли из Кореи – бывшей колонии и современного соперника. Это неприемлемо для Управления Императорского двора Японии, консервативных политиков и бюрократии. Тем не менее в 2001 году император Акихито публично признал, что мать императора Камму (737–806) была корейкой.

Карта 3. Древние государства Восточной Азии

Было бы ошибкой представлять себе Японию и Корею в эпоху Кофун отдельными соперничающими государствами с четкими границами. В Восточной Азии источником цивилизации и моделей управления был Китай. Китайская философия и материальная культура, по сути, пришла в Японию через Корейский полуостров, который в 400 году н. э. был разделен на три государства: Силла, Пэкче и Когурё. Кроме

того, на южной оконечности полуострова существовало объединение небольших государств, известное под названиями Кая или Мимана, в котором главенствовали переселенцы из Японии. Миграционные потоки из Китая через Корейский полуостров на Японский архипелаг были весьма интенсивными, что обеспечило Японии экономическое, социальное и политическое развитие. Из Кореи в Японию прибывали переселенцы – выходцы из различных социальных слоев, обладавшие массой разнообразных навыков. Легенды рассказывают, как мудрец Вани в 405 году был послан королем Пэкче познакомить японский двор с китайской письменностью. Потомки Вани образовали касту официальных придворных писцов. Многие влиятельные японские кланы – удзи – имели тесные связи с Азиатским континентом, откуда принесли новые ремесла и технологии, например металлообработку высокой сложности, позволявшую изготавливать доспехи и более высокого качества наконечники копий и стрел, или непористую керамику, обожженную в закрытой печи. Также зачастую из переселенцев формировались наследственные профессиональные группы вокруг кланов-удзи – так называемые бэ. Они работали писцами, дипломатами, конюхами, ткачами, гончарами, а также ткали шелк и изготавливали бумагу. Элитные кланы-удзи, сохранившие тесные связи с полуостровом, например Сога, поддерживали традиции, характерные для корейских государств. Храмы и дворцы, построенные на средства Сога, были выполнены в стиле Пэкче.

Фрагменты настенных росписей VII века изображают японский двор в одежде стиля Когурё.

Общество Ямато

Письменные японские хроники периода Кофун не сохранились, однако на основе количества, размеров и локализации захоронений, а также иных артефактов, найденных при раскопках, и фольклорных данных ученые предполагают, что население было разделено на несколько государств разной величины и влияния, управляемых вождями из местных кланов (удзи). Эти кланы формировали более крупную конфедерацию, которая, в свою очередь, управлялась династией из региона Ямато, потомки которой стали японской императорской семьей. Правители Ямато, называвшие себя потомками Аматэрасу, богини Солнца, распределяли между своими вассалами – вождями удзи – бронзовые зеркала, мечи, колокола и другие ценные предметы, зачастую привезенные из Кореи или Китая. Союзные вожди, в свою очередь, сооружали себе погребальные курганы в стиле Ямато, в которые помещали дары, пожалованные сюзереном. Подчиненным Ямато кланам разрешалось почитать собственных местных богов и предков, однако эти божества считались подданными Аматэрасу.

Официальные хроники китайских династий – важный письменный источник информации о Японии до VI века н. э. – подтверждают эти предположения. Китайские посланники ездили в Японию, называемую ими королевством Ва,

в рамках попыток Китая описать условия жизни окружающих варварских земель. Эти хроники описывают не только расклад политических сил на архипелаге, но также обычаи и верования людей Ва. Посланники подмечают детали повседневной жизни Ва: например, люди питаются сырыми овощами, едят руками и ходят босиком. Они подчеркивают, что люди Ва чрезвычайно озабочены чистотой и опрятностью, а также с благоговейным почтением относятся к горам. Отчеты упоминают, что у них нет различий между мужским и женским поведением, хотя у многих мужчин более одной жены. Многие подобные наблюдения, скорее всего, выросли из значительной гендерной разницы в китайских нормах поведения. Также в отчетах описываются религиозные и ритуальные практики: например, гадание по трещинам на раскаленных костях животных или похоронный обряд, включавший воздержание от употребления мяса скорбящими и сооружение земляных курганов над могилой.

В первых сообщениях китайских летописей, относящихся примерно к I веку до н. э., Японию описывают как землю, на которой живет больше сотни племен. Некоторые племена отправляли послов в Китай, чтобы тот подтвердил их притязания на главенство среди других племенных сообществ. Первый подробный отчет был написан в 297 году н. э. для династийной хроники Вэй (220–265). Самые интригующие сообщения хроники Вэй повествуют о правительнице по имени Пимику (или Химику), управлявшей страной Яматай. Пи-

мику при помощи шаманских сил объединила и усмирила 30 воюющих кланов. Она не имела мужа и жила в тщательно охраняемом дворце. Ее свиту составляла 1000 служанок. К народу она выходила редко, и приказы передавал подданным ее младший брат. В 238 году Пимику отправила посольство ко двору китайского императора с подношениями, включавшими «четверых рабов и шестерых рабынь, а также два отреза узорчатой ткани, каждый по шесть метров длиной»⁵. В ответ ее официально признали «Королевой Ва, дружественной Вэй» и преподнесли в дар золотую печать. После смерти Пимику похоронили в «великом кургане», причем более сотни слуг были принесены в жертву и похоронены вместе с ней. После смерти ее сменил некий правитель, но ему не удавалось поддерживать мир в стране, поэтому вместо него правительницей была назначена 13-летняя девушка по имени Иё.

Первая японская историческая хроника не упоминает ни Пимику, ни Яматай, а о местонахождении королевства историки ведут ожесточенные споры. Одни считают, что Яматай располагалось в северной части Кюсю, другие – что в регионе Кинай. Те же японские хроники, что были созданы много веков спустя с целью легитимации и прославления правителей Ямато, могли опустить упоминание о Пимику, поскольку она не принадлежала к роду Ямато, которому впоследствии

⁵ Wm. Theodore de Bary et al., eds., *Sources of Japanese Tradition*, vol. 1.8: *From Earliest Times to 1600*, 2nd ed. (New York: Columbia University Press, 2001), 8.

удалось установить контроль над островами.

История Пимику освещает важные особенности политического устройства в ранней Японии. *Мацуригото* – древнее слово, обозначающее «управление», – подразумевает, что вожди были ответственны как за политическое управление, так и за религиозные церемонии, а также что они должны были подчиняться воле богов, руководя страной. Важной зоной ответственности властителей, таких как Пимику, было взаимодействие с божествами данного сообщества, часто путем гадания или одержимости духами, а также проведение ритуалов поклонения или умиротворения этих божеств. Поскольку такими способностями обладали чаще всего женщины-шаманки, то и правительницами нередко становились именно они. Зачастую они делили властные полномочия с мужчиной – мужем или иным родственником. Женщина обычно отвечала за ритуальную сферу жизни страны, тогда как мужчина занимался государственными делами. Императрицы более поздней эпохи, например Суйко (554–628, прав. – 592–628 гг.), Дзито (645–703, прав. – 690–697 гг.) или Кокэн (718–770, прав. – 747–758 гг., а также во второй раз взошла на трон под именем Сётоку в 764–770 гг.), также следовали этой традиции. Если властители не были супругами, то главенство обычно оставалось за женщиной. Такие правящие пары были также обнаружены в Силле и Китае. Взаимная дополняемость гендеров проявляется и в японской мифологии: например, супругами были первопредки

Японских островов Идзанаги и Идзанами. Тем не менее впоследствии женщины все реже становятся правительницами, что происходит, наряду с прочими факторами, из-за усилившегося влияния конфуцианства и китайской модели управления государством⁶.

Другое сообщение о делах в Японии помещено в китайской династийной хронике «Сун шу», написанной в 513 году н. э. Сообщение под 478 годом описывает взаимоотношения Ва и соседних королевств на континенте. Там рассказывается, как четыре правителя Ва добивались у китайского двора разрешения контролировать территорию не только Ва, но и Корейского полуострова. Один правитель по имени Бу (или Ну) просил одобрения на введение войск в корейское королевство Когурё. Китайский император издал эдикт, называющий Бу «Главкомандующим военными силами шести стран – Ямато, Пэкче, Силла, Имна, Чинхан, Мохан, великим полководцем, усмиряющим Восток, правителем Ямато», и одарил его золотой печатью с надписью «Правитель страны На [страны] Ва [страны] Хань». В 1784 году в северной части Кюсю была найдена искусно вырезанная печать с этой надписью – правда, ее поначалу приняли за подделку. Сейчас ученые уверены, что это действительно та самая пе-

⁶ Всего в Японии было восемь императриц и десять правлений женщин-императриц (две императрицы дважды всходили на престол). Восемь из десяти правлений приходятся на VII–VIII века, два – на период Эдо.

чать, описанная в китайских манускриптах⁷.

⁷ Большинство ученых отождествляют эту золотую печать, древнейшую в Японии, с печатью, упомянутой в «Хоу Хань шу» в записи 57 года н. э., в период правления императора Гуан-У (26–58 гг. н. э.). В «Сун шу» о пожаловании золотой печати с такой надписью ничего не говорится.

Религиозные устои: синто – путь ками

Как археологические находки, так и сведения китайских хроник свидетельствуют о важности религиозных ритуалов в доисторической Японии. Исконная религия Японии известна в наши дни как синто, или «путь ками». Слово «синто» появилось вследствие необходимости отделять местные верования от буддизма, официально введенного в Японии в VI веке н. э. У синто нет ни основателя, ни, строго говоря, священных текстов, ни четко установленных догм. Это политеистически-анимистическая вера, призванная выступать посредником между людьми и божествами – *ками*. Идея ками весьма отличается от идеи Бога, свойственной многим монотеистическим религиям. К примеру, ками могут принимать разную форму. Люди, могущественные при жизни, часто оказываются способны после смерти стать ками. Некоторые ками представляют устрашающие силы природы, например грозы и землетрясения; другие привязаны к местности и живут в горах, на водопадах и деревьях. В отличие от большинства богов монотеистических религий, ками не являются всеблагими, всемогущими или всеведущими. Следовательно, ками несовершенны – они могут ошибаться или поступать дурно. Между людьми и ками нет четкой границы: они живут в том же самом мире, что и мы, и точно так же думают и чувствуют. С течением времени, под влиянием при-

внесенных религий, например буддизма и даосизма, японцы начали представлять себе kami в виде антропоморфных духов, у которых есть имена, родовая принадлежность, человеческие черты и человеческая власть.

Аматэрасу, которая считается прародительницей японской императорской семьи, почитают в Великом храме Исэ – главном синтоистском святилище, основанном в IV веке н. э. Верховная жрица святилища должна принадлежать к императорской фамилии. Каждые 20 лет два основных здания этого комплекса перестраиваются по планам более чем тысячелетней давности, а старые постройки разбираются. Такая реконструкция невероятно дорога: для нее специально выращиваются деревья, а подготовка занимает восемь лет. Последняя перестройка, 62-я по счету, началась в 2013 году.

Второй из наиболее почитаемых храмов Японии – Великое святилище Идзумо – посвящен kami Окунинуси и является старейшим в стране. Первосвященники Идзумо также считаются потомками богов, ведущих свой род от сына Аматэрасу. Мифологические рассказы о становлении Идзумо напоминают попытки создания государства правящим кланом Ямато: клан старался подчинить и удерживать в своей власти местных вождей, оставляя им тем не менее возможность почитать собственных kami, которые, в свою очередь, подчинялись Аматэрасу в иерархии божеств. По легендам, Окунинуси был талантливым вождем, объединившим многие соседние земли и создавшим сильный союз. Амат-

эрасу пожелала, чтобы он передал ей власть над этими землями, и послала к нему своего сына Амэнохохи сообщить об этом. Однако Амэнохохи был так поражен талантами Окунинуси, что вместо исполнения материнской воли перешел к нему на службу. Из-за этого началась многолетняя борьба между Аматаэрасу и Окунинуси, и в результате победу одержала богиня Солнца. Взамен она пообещала Окунинуси святилище, через которое можно подняться в небеса, и содержать это святилище будут обязаны потомки Амэнохохи. Неизвестно, когда именно построили святилище Идзумо, однако оно было крупнейшей деревянной постройкой Японии, в которой, по легендам, на ежегодный праздник собирались мириады ками (то есть все боги). Однако около 1200 года главное здание заметно уменьшили в размерах.

Религиозная жизнь синтоизма фокусируется не столько на доктринах или личной вере, сколько на ритуалах и сезонных праздниках (так называемых *мацури*), посвященных ками, которых почитают в данной местности. Хотя догматических оснований в синтоизме не так много, наиболее важным считается следование двум взаимосвязанным добродетелям: искренности (*магокоро*) и чистоте (*сэйдзэ*). Эти качества необходимо проявлять в своей жизни, чтобы угодить ками. Искренность подразумевает стремление прикладывать все усилия в любом деле, например в работе или во взаимоотношениях с другими людьми. Очищение – как физическое, так и духовное – необходимая ступень в достижении та-

кой искренности. Определенные обстоятельства, например смерть, болезнь, грех или несчастье, провоцируют ритуальную нечистоту, поэтому необходимо очиститься, прежде чем приближаться к ками. Таким образом, традиция перестройки Великого святилища Исэ каждые 20 лет отражает синтоистские ценности искренности и чистоты, равно как отвращение к порче и грязи.

В ритуалах очищения в качестве очищающей субстанции используются вода, соль и бумага. Прежде чем войти на освященную землю, посетитель обязан омыть руки и рот водой. Особо сильным ритуалом очищения считается купание в море, в устье реки или в водопаде. Соль используется для очищения земли в церемониях закладки первого камня или при переезде в новый дом. Борцы сумо мечут соль перед выходом на ринг, поскольку он видится священным пространством. По возвращении с кладбища люди посыпают себя солью, чтобы противостоять нечистоте смерти. Бумага используется в виде зигзагообразных лент (*сидэ*), прикрепленных к специальным веревкам (*симэнава*), которыми обносят священные места, а также на особых посохах (*гохэй*), которыми синтоистские жрецы благословляют людей или предметы. Все эти ритуалы до сих пор весьма распространены в жизни японцев.

Мифология синто

Мифология синтоизма описана в «Кодзики» и «Нихон сёки», которые в начале VIII века по приказу императрицы Гэммэй задокументировали устную традицию⁸. Одной из причин создания этих хроник было стремление обосновать легитимность притязаний на трон императорского рода путем подтверждения его божественного происхождения. Примерно в VII веке японцы заимствуют китайский обычай титулования своего правителя императором (Тэнно), а не королем (О или Окими), поскольку последний титул использовался также для обозначения некоторых вождей удзи. Ядро мифологии состоит из легенд о богине Аматэрасу и ее прямых потомках, объединивших под своей властью весь японский народ. «Кодзики» описывает сотворение мира, рождение ками и происхождение знатных семейств. «Нихон сёки» также объясняет, откуда взялись ками, однако в основном содержит исторические сведения о зарождении государства Ямато и описывает события вплоть до 696 года. Эта хроника считается достаточно надежным источником информации о событиях не ранее V века. Нижеприведенные фрагменты

⁸ Согласно предисловию к «Кодзики», памятник составлен по повелению императора Тэмму (прав. – 673–686 гг.), но его составление было завершено лишь при императрице Гэммэй (прав. – 707–715 гг.) в 712 году. «Нихон сёки» были составлены в 720 году под руководством сына Тэмму, принца Тонэри.

мифов демонстрируют ценности синтоизма – необходимость ритуального очищения и отвращение к смерти и грязи.

Миф о первотворении рассказывает о том, как первые боги вызвали к жизни две божественные сущности – мужчину по имени Идзанаги и женщину по имени Идзанами, повелев им сотворить первую землю. Стоя на мосту между Небом и Землей, божественная пара вспенила воду копьем, украшенным драгоценными камнями. Капли воды, упав с копья, образовали остров. Пара сошла на этот остров и начала брачный ритуал, обходя огромный столб в противоположных направлениях. Когда они шли в первый раз, Идзанами первой поприветствовала Идзанаги, но ему это не понравилось, поскольку Идзанаги считал, что первым должен говорить мужчина. Тогда он решил, что они снова должны обойти столб кругом, и на этот раз спросил первым:

«Есть ли у тебя в теле такое место, которое создано?»
Она отвечала: «В моем теле есть исток женского», – так рекла. Бог-мужчина рек: «В моем же теле есть место – исток мужского. Я желаю соединить место – исток моего тела с местом – истоком твоего тела», – так рек. И тогда мужчина и женщина впервые соединились и стали мужем и женой⁹.

Однако двое детей, родившиеся от их первого соития, оказались уродливы и не были признаны удачным потом-

⁹ Нихон сёки. Анналы Японии: в 2 т. / Пер. и коммент. Л. М. Ермаковой и А. Н. Мещерякова. – СПб.: Гиперион, 1997. С. 118.

ством, а потому не могли стать правильными богами. Их посадили в лодку и отправили в море. Идзанаги и Идзанами сошлись вновь и породили острова Японии и многочисленных ками. Однако Идзанами умерла, рожая ками огня.

Идзанаги в великом горе отправился в страну мертвых, покрытую вечной тьмой, чтобы просить жену вернуться обратно. Он нашел Идзанами, но не смог увидеть ее в глубокой черной тени. Она объяснила мужу, что уже пробовала пищу Нижнего мира, а значит, не сможет вернуться в мир живых. Однако Идзанаги отказался уходить. Он вынул из своих длинных волос скреплявший их деревянный гребень и поджег его, чтобы увидеть свою возлюбленную, однако с ужасом осознал, что его жена превратилась в кишасый червями разлагающийся труп. Крича от ужаса, он побежал обратно в мир живых. Идзанами, обиженная и разгневанная его реакцией, бросилась в погоню в сопровождении иных порождений Нижнего мира. Идзанаги бросал разные вещи позади себя, чтобы замедлить погоню: головная повязка превратилась в виноград, который преследователи остановились попробовать; гребень стал непроходимой бамбуковой рощей. Идзанаги помочился у дерева и создал этим реку, которая преградила путь погоне. Наконец он достиг входа в Нижний мир и завалил вход в пещеру огромным валуном, чтобы замуровать там преследователей.

Желая очиститься после своего сошествия в Нижний мир, Идзанаги разделся перед омовением. Он снимал с себя укра-

шения и бросал их на землю, и те превращались в камни. Когда он вошел в воду для омовения, возникли самые могущественные боги: богиня Солнца Аматэрасу родилась из его левого глаза, бог Луны Цукиёми – из правого глаза, а из носа появился бог грозы Сусаноо. Идзанаги разделил между ними весь мир: Аматэрасу получила небо, Цукиёми – луну и ночь, а Сусаноо – моря.

Однажды брат и сестра Аматэрасу и Сусаноо поспорили, кто произведет больше потомства при помощи вещей друг друга. Аматэрасу сотворила трех женщин при помощи меча Сусаноо, а Сусаноо – пятерых мужчин из ожерелья Аматэрасу. Оба настаивали на своей победе, поскольку Аматэрасу утверждала, что из ее ожерелья получилось больше потомков. Это разъярило Сусаноо, и он принялся всячески вредить своей сестре: разрушил тщательно построенную ограду ее рисового поля и тайно опорожнил ее в ее дворце, чтобы осквернить его. Наконец, он подбросил «небесного пегого жеребчика, с хвоста ободрав» – священное для Аматэрасу животное – в ее ткацкую залу. Разозленная и испуганная, она вынуждена была бежать и спрятаться в пещере. Поскольку богиня Солнца скрылась, землю объяла тьма. Камии старались уговорить ее выйти, но она оставалась глуха к ним. Тогда они решили выманить Аматэрасу. Сначала камии развесили на дереве напротив пещеры украшения и поставили большое бронзовое зеркало. Потом камии-женщина Амэно-Удзумэ забралась на перевернутый пустой котел и нача-

ла непристойную пляску, вызывая у других ками взрывы хохота. Любопытная Аматаэрасу выглянула наружу, отчего солнечный лучик из пещеры попал на зеркало и ослепил богиню. Тогда сильные ками-мужчины быстро вытащили ее из пещеры и вернули тем самым свет миру, а вход в пещеру перегородили священной веревкой.

Сусаноо, изгнанный с небес за свои прегрешения, отправился в страну Идзумо. По пути он встретил старика и старуху, рыдающих над дочерью. Старики объяснили, что у них было восемь дочерей, но всех их, по одной в год, сожрал ужасный дракон с восемью головами, а эта дочь, Кустинада, осталась последней. Сусаноо предложил помочь, если ему позволят жениться на прекрасной девушке. Родители согласились, тогда Сусаноо превратил Кустинаду в гребень и надежно спрятал ее в своих волосах. Вокруг дома он выстроил высокую ограду с восемью небольшими воротцами и перед каждым входом поставил по открытому бочонку сакэ. Прилетевший дракон обнаружил, что ограда теперь мешает подойти к дому. Еще он учуял сакэ, которое очень любил, но выпить его также мешала ограда. Если дракон просто разрушит забор, сакэ опрокинется; если попробует сжечь ограду огнем, оно испарится. Единственное, что оставалось, – это просунуть все восемь голов в воротца и наконец начать пить. Когда дракон прикончил сакэ, Сусаноо бросился на опьяневшее чудовище в атаку и отрубил все восемь голов одну за другой. Разрубая на части тело дракона, Сусаноо обнаружил

в его хвосте волшебный меч, который преподнес в дар Аматэрасу. Этот меч стал одной из трех священных императорских регалий вместе с пластиной из полудрагоценного камня в форме запятой под названием *магатама* и бронзовым зеркалом, при помощи которого выманивали Аматэрасу из ее пещеры.

Аматэрасу приказала своему внуку Ниниги спуститься с небес и править землей. С собой она дала ему три священные регалии, символизировавшие добродетели, необходимые правителю в его труде: меч означал храбрость, зеркало – мудрость, а полудрагоценная пластина – сострадание. Ниниги с несколькими спутниками спустился на землю, где ему удалось собрать множество последователей. Согласно легенде, его правнук Дзимму стал первым императором; он родился в 711 году до н. э. и умер в возрасте 126 лет в 585 году до н. э. Никаких достоверных исторических записей о существовании Дзимму нет, равно как и о последующих императорах; датировки летописно-мифологического свода «Нихон сёки» начинают более или менее корректно соотноситься с данными китайских и корейских источников начиная с середины VI века н. э. Для конца – первой трети VII века н. э. сведения летописи могут быть перепроверены по данным эпиграфики.

Легенды о происхождении Японии, описанные в «Кодзики» и «Нихон сёки», разительно отличаются от мифов о зарождении Китая из конфуцианской «Книги докумен-

тов» (также называемой «Книгой истории», или «Шу цзин»), в которых правители-мудрецы, пользуясь уважением и политической властью, строили цивилизацию. В японских мифах же, наоборот, капризные и непостоянные боги заняты творением и оплодотворением, чтобы создавать новые земли и новых богов. Они порой бывают хитрыми, мстительными, неистовыми или напуганными – иными словами, чересчур человекоподобными.

Религиозные устои: буддизм и ранняя японская государственность

Буддизм был официально введен в Японии в середине VI века н. э. Он пришел из королевства Пэкче, откуда ко двору Ямато прислали буддийскую статую и послание, содержащее следующие строки: «Среди всех законов этот закон – самый превосходный... То, о чем молишься и чего желаешь, – достигается, как то задумано, и исполняется без изъятия»¹⁰. Вопрос о том, принимать ли буддизм, вызвал среди японского двора ожесточенные споры о национальной реформе.

К моменту появления в Японии история буддизма насчитывала уже не менее 1000 лет. Он развился в Северной Индии из учения Гаутамы Сиддхартхи, исторического Будды (563–483 гг. до н. э.)¹¹, также называемого Шакьямуни, что означало «мудрец из клана Шакья». Он стал известен как Будда после того, как обрел просветление сам и начал учить пути к просвещенной жизни других. Суть его учения сформулирована в так называемых четырех благородных истинах. Первая истина заключается в том, что человеческой жизни свойственны неудовлетворенность, несчастье, разочарование и страдание. Вторая – что неудовлетво-

¹⁰ Там же, с. 53.

¹¹ Буддологи едины в том, что эти (и другие) даты жизни Будды не соответствуют действительности, и полагают, что Будда дожил до 20-х годов IV века.

ренность рождается из желаний, вожделений и жадности. Третья истина говорит, что освобождения от неудовлетворенности можно достичь, только полностью понимая и контролируя свои желания, что, в свою очередь, приближает к просветлению. Наконец, четвертая предлагает Восьмеричный путь обуздания собственных желаний: правильное воззрение, правильное намерение, правильная речь, правильное поведение, правильный образ жизни, правильное усилие, правильное самоосознавание, правильное сосредоточение.

Будда основывал свое учение на существующих индийских верованиях в перерождение и в кармический закон, который утверждает, что всякое действие или мысль вызовет ответную реакцию. Хорошие мысли, слова и поступки породят хорошую карму, которая позволит переродиться в лучших условиях, и наоборот. Будда объяснил, что люди заперты в круге желаний и страданий и вынуждены переживать бесконечные болезненные циклы смертей и перерождений, согласно закону кармы. Предельной духовной целью здесь оказывается не наиболее удачное перерождение, а выход из круга, который возможен при достижении просветления, или нирваны. Чтобы достичь освобождения, Будда предложил этическую систему, предполагавшую уважение ко всем живым существам, честность и сострадание. Его ранние последователи считали, что эти добродетели лучше всего практиковать в монашестве: медитация, целибат, веге-

тарианство и воздержание от алкоголя позволяют улучшить карму и, возможно, когда-нибудь вырваться из круга страданий.

Жизнеописания Будды так и оставались незаписанными в течение еще нескольких столетий после его смерти, поэтому до нас дошло очень мало достоверных биографических сведений о нем. Согласно легендам, Гаутама Сиддхартха чудесным образом появился на свет в королевской семье и воспитывался в роскоши. В богатых дворцовых покоях он никогда не видел человеческого страдания. Однако, будучи 29 лет от роду, Гаутама вышел за пределы дворца и был глубоко поражен, впервые столкнувшись с болезнями, старостью и смертью. Он покинул жену и королевскую роскошь и удалился в поисках глубокого духовного понимания источников человеческого страдания. Шесть лет молодой мужчина подвергал свое тело суровой аскезе, как делали многие праведники в Южной Азии, однако потом отказался от этого пути, сочтя его слишком жестоким, и избрал более умеренный путь медитации, назвав его срединным путем. Однажды ночью, медитируя под баньяновым деревом, он достиг просветления, или совершенного понимания природы вещей. Остаток жизни Гаутама Сиддхартха провел странствующим учителем, наставляя группу последователей, которые в дальнейшем стали первой общиной буддийского монашества. После его смерти ученики продолжили распространять и развивать идеи Будды, известные как дхарма. Более поздние по-

следователи собрали значительное количество рассказов о праведных жизнях Будды до его воплощения принцем Сиддхартхой в книге под названием «Джатаки». В этих морализаторских повествованиях будущий Будда может выступать и животным, и царем, и нищим, но в каждой жизни проявляет то сочувствие и благородное поведение, которое позволит ему однажды переродиться Буддой.

Учение Будды, первоначально устное, было записано около 100 года до н. э. В течение нескольких веков короли и богатые покровители оплачивали постройку монастырей, в которых монахи и монахини могли жить, учиться, медитировать и проводить ритуалы. Буддизм распространился из Южной в Юго-Восточную, Центральную и Восточную Азию. Со временем он становился все более сложной, универсалистской религией, включавшей разнообразные течения, в своих доктринах уже весьма далеко отошедшие от первоначального учения Гаутамы. Доминирующей школой в Юго-Восточной Азии была Тхеравада, сфокусированная на достижении личного просветления в стенах монастыря. В Восточной Азии около I века н. э. развилась другая ветвь буддизма – Махаяна, или «Великая колесница». Последователи Махаяны расширили рамки учения, включив в него тех, кто не хотел или не мог вести монашескую жизнь. Они добавили молитвенные практики и настаивали, что спасение возможно не только для монахов и монахинь, но и для мирян. Буддизм Махаяны включает также целый пантеон будд, поми-

мо исторического Гаутамы: будду Западного рая, известного в Японии под именем Амиды (санскрит – Ами табха); Якуси, будду-Целителя (санскрит – Бхайшаджьягуру); Дайнити, Космического будду (санскрит – Вайрочана) и Мироку, будду Будущего (санскрит – Майтрея). С течением времени появлялись различные школы буддизма, почитавшие одного или нескольких из этих будд. Другая группа популярных божеств – бодхисаттвы – стремилась привести к просветлению всех мыслящих существ. Широко известный и всеми любимый Каннон (Авалокитешвара, или Гуаньинь в Китае) – бодхисаттва милосердия. Тибетский Далай-лама считается тибетскими буддистами воплощением этого бодхисаттвы.

Когда буддизм только появился при дворе Ямато, его рассматривали в основном как источник мощной магии исцеления, защиты от несчастий, богатого урожая и помощи интересам Ямато и кланов. Многие ощущали трепет перед буддийской материальной культурой – скульптурой, живописью и храмовой архитектурой. Они воспринимали буддизм как свидетельство более высокой цивилизации, а значит, весьма желанным. Согласно традиционным текстам, когда король Пэкче в середине VI века впервые послал ко двору Ямато буддийские артефакты, удзи заняли противоположные позиции относительно вопроса, стоит ли принимать буддизм. Несколько влиятельных консервативных кланов под предводительством Накатоми, ответственные за проведение синтоистских ритуалов, и искусные воины Мононобэ хотели от-

вергнуть чужих богов. Другие удзи, под началом клана Сога – влиятельных потомков переселенцев, призывали принять новую религию, надеясь, что распространение буддизма уменьшит влияние их соперников и упрочит их собственное положение при дворе.

По легенде, император Киммэй позволил клану Сога молиться статуе Будды как семейному ками. Вскоре после этого разразилась страшная эпидемия, и клан Накатоми обвинил в этом буддизм, говоря, что тот рассердил местных ками, которые и наслали болезнь в ответ. Статую выбросили в канал. Однако клан Сога под предводительством влиятельного вождя Сога-но Умако стоял на своем и при помощи умелой брачной политики, поставляя династии Ямато невест, получил еще больше власти. Суйко, племянница Умако, стала правительницей после смерти своего мужа. Тогда Сога, получившие еще большую власть, подготовили буддизму прекрасный прием: с Азиатского континента прибывало все больше монахов и монахинь, писцов, архитекторов и художников. Когда начинались новые эпидемии, теперь уже последователи буддизма настаивали, что это будды гnevаются, потому что их недостаточно почитают и задабривают.

Хотя кажется, будто японские элиты решили принять новую религию, чтобы использовать ее как магическую силу и инструмент в придворной борьбе, не стоит забывать, что буддизм внес огромный вклад в японскую культуру. С точ-

ки зрения духовного развития он привнес идеи морально-го поведения, кармы и личного спасения, которых не было в синтоизме. Интеллектуально буддизм предложил утонченную философскую традицию, хотя, конечно, все ее тонкости были понятны только узкому кругу элит из образованных монахов. Буддийские храмы и монастыри поражали воображение рядом с наивной архитектурой и простыми природными формами синтоистских святилищ; что же до живописи и скульптуры, им в ранней японской культуре даже не было аналогов. Монашество как род занятий также было новой идеей для Японии.

Буддизм быстро начал осваивать социальные функции, не выполнявшиеся ранним синтоизмом, например заупокойные службы или умиротворение рассерженных духов. Другой круг функций включал получение практической пользы – облегчение боли и деторождения, появление на свет мальчика-наследника, дождь в период засухи – при помощи молитв и иных духовных практик, например переписывания буддийских текстов, *супр.* Третьей важной функцией была защита народа и его правителей. Будды воспринимались божествами-покровителями, и от монашества, жившего за государственный счет, страна ожидала в свою пользу не меньше молитв и трудов, чем монахи выполняли для собственного просветления.

После первоначального столкновения влиятельных кланов по поводу введения буддизма новая религия дополнила

исконный синтоизм. Ранний синтоизм был неизмеримо ниже буддизма с точки зрения философии, текстов или искусства, но почитание собственных ками было глубоким чувством, от которого нельзя было просто избавиться. Как и у большинства азиатских народов, в результате получился сплав буддизма и местных религиозных практик. В Японии синтоистские ками были объявлены местными воплощениями универсальных буддийских божеств. В самых крупных религиозных комплексах находятся как буддийские храмы, так и синтоистские святилища¹².

Итак, ранняя японская цивилизация и культура отражает множество влияний, как местных, так и привнесенных. Форму поселений обусловила география; вместе с климатом она диктовала людям, как жить и что есть. Люди периода Дзёмон научились изготавливать керамику и инструменты для охоты и рыболовства. Они создали огромное количество примитивных культов, посвященных природным объектам и предкам в виде ками. Далее переселенцы привнесли на острова более развитые земледельческие и гончарные техники, ввели металлургию. По мере того как поселения становились постоянными, материальная культура начала отражать социальное расслоение. Вожди, возглавлявшие кланы, торговали и воевали друг с другом; получилось так, что правящий род подчинил себе острова Кюсю, Сикоку и большую часть Хон-

¹² На русском языке см. исследование: Мещеряков А. Н. Древняя Япония: буддизм и синтоизм (проблема синкретизма). – М.: Наука, 1987.

сю, став родоначальником японской императорской фамилии. Правящий род ставил во главу угла религиозной жизни культ богини Солнца, которую, соответственно, почитали в качестве главного местного божества все вассальные кланы. Когда при дворе Ямато появился буддизм, он воспринимался как достижение более развитой цивилизации с континента, и элиты приняли буддийских богов, продолжая при этом поклоняться местным ками для дальнейшей поддержки и легитимации своей власти.

Дальнейшее чтение

Ashkenazi, Michael. *Handbook of Japanese Mythology*. New York: Oxford University Press, 2008.

Breen, John, and Mark Teeuwen. *A New History of Shinto*. London: Blackwell, 2010.

Como, Michael. *Weaving and Binding: Immigrant Gods and Female Mortals in Ancient Japan*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2009.

Farris, William W. *Sacred Texts and Buried Treasures: Issues in the Historical Archaeology of Ancient Japan*. Honolulu: University of Hawaii Press, 1998.

Habu, Junko. *Ancient Jomon of Japan*. New York: Cambridge University Press, 2004.

Hudson, Mark J. *Ruins of Identity: Ethnogenesis in the Japanese Islands*. Honolulu: University of Hawaii Press, 1999.

Kidder, J. Edward, Jr. *Himiko and Japan's Elusive Chiefdom of Yamatai: Archaeology, History and Mythology*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2007.

Mizoguchi, Koji. *An Archaeological History of Japan, 30,000 B. C. to A. D. 700*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2002.

no Yasumaro, Ō. – *The Kojiki: An Account of Ancient Matters*. Translated by Gustav Heldt. New York: Columbia University Press, 2014. (возм. «Кодзики»: Записи о деяниях древности /

Пер., коммент. Е. М. Пинус, Л. М. Ермаковой, А. Н. Мещерякова. – СПб.: ШАР, 1994. – (Литературные памятники древней Японии. I). Т. 1–2.

Piggot, Joan R. *The Emergence of Japanese Kingship*. Stanford, CA: Stanford University Press, 1997.

Рекомендованные фильмы

«Химико» (1974) – художественный фильм режиссера Масахиро Синоды, представление японца о жизни королевы Химико.

«Жар-птица: птица хоо» (1978) – художественный фильм режиссера Кон Итикавы, совмещает мифологические и исторические сюжеты о войнах в королевстве Яматай во времена правления королевы Химико и принца Сусаноо.

«Жар-птица», глава «Ямато» (1986) – аниме-сериал по манге художника Осаму Тэдзуки, раскрывает идеи кармы и перерождения. В частности, в этом эпизоде проиллюстрирован отказ от практик погребения живых слуг в кургане вместе с умершим господином.

«Унесенные призраками» (студия «Гибли», 2001) – анимационный художественный фильм Хаяо Миядзаки. Это оscarоносное аниме показывает разнообразных kami, собирающихся в банях богов.

2 Создание централизованного государства

550–794 ГОДЫ

К концу периода Кофун правящий род государства Ямато¹³ забрал себе бразды правления и стоял на вершине иерархии влиятельных кланов удзи. С середины VI по VIII век Ямато систематически укрепляло свои позиции, создавало государственные институты и бюрократический аппарат, добивалось поддержки религии, а также основывало столичные города, то есть делало все, что обосновывало легитимность правящего рода и символизировало его власть. Эти новые методы государственного строительства первоначально применяли влиятельные китайские династии Суй (581–618) и Тан (618–907), потом их использовали Пэкче и Силла, и наконец они пришли и в Японию, подстроившись под местную специфику.

Первая постоянная столица Хэйдзё-кё (ныне Нара) была

¹³ У японского императорского рода нет фамилии. Возможно, потому, что в древности родовое имя было табуировано, а впоследствии позиции правящего рода стали настолько прочными и непререкаемыми, что фамилии и не требовалось.

основана в 710 году¹⁴. Она создавалась по образцу Чанъань (ныне Сиань), столицы династии Тан, и оставалась резиденцией правительства до 784 года, когда столицу перенесли в Нагаока, а затем, в 794 году, – в Хэйан-кё (ныне Киото). Нара стала первым в Японии большим городским центром с населением более 200 000 человек. Там располагался обширный административный квартал, в котором работали 7000–10 000 чиновников. В течение этой эпохи Нара превратилась также в авторитетный центр буддизма в Японии, символом которого стало величественное здание храма Тодайдзи. Страна продолжала спонсировать проекты, обосновывавшие статус правящего рода, стоявшего во главе централизованного государства, заказав первые национальные хроники «Кодзики» и «Нихон сёки», были составлены также и первые сборники поэзии – «Кайфусо» («Милые ветры поэзии», сборник китайских стихотворений) и «Манъёсю» («Собрание мириад листьев», сборник японской поэзии). Однако в течение VIII века жестокие эпидемии оспы и других заразных болезней вместе с голодом опустошили Японию. Радикальное сокращение трудоспособного населения привело к значительному спаду государственных доходов.

¹⁴ Первой столицей с 694 по 710 год был город Фудзивара, но всего через 16 лет столица была перенесена в Хэйдзё (Нара).

Политическое, социальное и религиозно-культурное развитие

Промежуток с середины VI до конца VIII века часто разделяют на несколько периодов. Период Асука начинается с официального прихода буддизма из Пэкче в 552 году и продолжается до 645 года¹⁵, когда правители объявили эпоху великих реформ (Тайка), призванных усилить и объединить власть Ямато над удзи. Период Асука характеризуется усилением дипломатического и культурного обмена с корейскими королевствами и китайской династией Суй. Эта эпоха получила имя по названию реки Асуки, в долине которой свой двор расположила правительница Суйко. До основания Хэйдзё-кё столицей считался дворец правителя. Каждый раз после смерти очередного правителя или правительницы весь двор переезжал в новый дворец, специально выстроенный для нового правителя. Старый дворец покидали, во-первых, чтобы избежать ритуальной нечистоты, связанной со смертью, а во-вторых, вследствие поверья, что дух ушедшего правителя может остаться во дворце и угрожать своему последователю.

К концу VI века в придворной политике верховенствовал клан Сога, предположительно потомки выходцев из Кореи.

¹⁵ Период Асука также может датироваться 592–710 годами.

Они усиливали свое влияние, выдавая дочерей замуж за членов императорской семьи. Земли Сога находились в долине Асука, что на равнине Кинай. Императрица Суйко (554–628, прав. – 592–628 гг.), племянница влиятельного вождя рода Сога-но Умако, была официальной супругой императора Бидацу (538–585, прав. – 572–585 гг.). После его смерти разгорелась борьба между кланами Сога и Мононобэ, поддерживавшими разных кандидатов на престол. В 592 году Суйко была назначена правящей императрицей и оставалась ею вплоть до своей смерти в 628 году. Своим регентом она назначила племянника Сётоку, также известного как Умаядо (574–622). Достижения их совместного правления включают покровительство буддизму (указ 594 г. о споспешествовании «процветанию Трех Сокровищ»), установление в 600 году дипломатических отношений с китайской династией Суй, заимствование в 603 году системы придворных чинов и обнародование в 604 году «конституции семнадцати статей».

Суйко и Сётоку совместно пытались превратить королевство Ямато в более мощное централизованное государство по китайской модели императорского правления. Желая явным образом обозначить верховенство правителя Ямато над клановой политикой, они ввели систему 12 придворных чинов, ранги различались по цвету одежды. Аналогичные системы чинов были в ходу в Пэкче, Когурё и у китайской династии Суй. Предполагалось, что эта ранговая система учитывала не только наследственный статус, но и индивидуаль-

ные заслуги, тем самым предполагая возможность ослабить власть удзи. Однако на практике ранговая система сосуществовала с титулами знатности (*кабанэ*), указывавшими на наследственное положение рода в иерархической системе.

Подробности жизни Сётоку теряются во тьме веков; самый ранний источник информации о его деяниях – «Нихон сёки», завершённый примерно через столетие после его смерти. В более поздней традиции (не ранее эпохи Хэйан) утверждается, что он первым назвал государство Ямато «Нихон», как Япония зовется и по сей день¹⁶. В 607 году он, предположительно, отправил письмо к китайскому двору Суй, безо всякого стеснения подписав его следующим образом: (от) «Сына Неба страны восходящего солнца – Сыну Неба страны заходящего солнца»¹⁷. Одна из легенд рассказывает, что Сётоку однажды встретил Бодхидхарму, называемого в Японии Дарумой, – монаха V века, принесшего буддийскую школу чань (дзэн) из Индии в Китай. Все отворачивались от нищего Дарумы, однако Сётоку накормил и одел его, проявив тем самым сочувствие и мудрость, позволившую ему распознать святого. К слову, Дарума до сих пор широко известен в современной культуре из-за популярности статуэток Дарумы – круглых красных фигурок, изображаю-

¹⁶ Сведения об этом переименовании страны есть в корейской летописи «Самгук саги» (сообщение 670 г.) и китайской династийной истории «Цзю Тан шу» (сообщение 702 г.).

¹⁷ Wm. Theodore de Bary et al., eds., *Sources of Japanese Tradition*, vol. 1: *From Earliest Times to 1600*, 2nd ed. (New York: Columbia University Press, 2001), 42.

щих бородатого мужчину с незакрашенными глазами. Эти статуэтки – символ удачи и упорства. Загадав желание или поставив цель, нужно нарисовать фигурке один зрачок, а когда задуманное будет достигнуто, раскрасить и второй. Форма и назначение статуэтки отражают содержание пугающих легенд о Даруме, будто тот сидел в медитации девять лет, так что у него даже отнялись конечности. Заснув однажды во время медитации, он в ярости отрезал себе веки, чтобы такого больше не происходило.

Сётоку наиболее известен как автор первой японской «конституции» – документа в 17 статьях, или параграфах, которые первоначально отражали законы и институты китайского конфуцианства, однако в Японии образовали своего рода сплав с буддийской философией и местными традициями управления, которые подчеркивали важность переговоров и обсуждений для прихода к соглашению. Весь документ в целом делает упор на верность, гармонию и преданность правительству как на идеалы политической жизни. Первый пункт критикует раздробленность общества Ямато, заявляя: «Следует ценить согласие, и отсутствие духа мятежности должно составлять основу. Люди разбиты на кланы. Мудрых людей – мало. Поэтому они не следуют господину и отцу. Или же они враждуют с соседними деревнями. Однако, когда верх демонстрирует согласие, а низ – дружелюбие, когда существует взаимное понимание в обсуждаемых

делах, они движутся сами собой»¹⁸. Желание правителя подняться над борьбой кланов, как китайский император возносится над своими министрами, отражается в третьем пункте: «Получив повеление государя, непременно последуй ему. Господин – это Небо, слуга – это Земля»¹⁹. Остальные пункты побуждают чиновников быть беспристрастными, усердными, порядочными и честными по отношению к людям, которыми они управляют. Буддийские идеи отражены в статье, которая предостерегает против гнева, утверждая, что «правильное» и «неправильное» не абсолютные, а относительные понятия. Современному человеку этот документ может показаться сборником тривиальных истин, но в свое время он был почти революционным, являясь первым в японской истории официальным заявлением о необходимости управления, основанного на нравственности.

Сётоку также почитается как один из наиболее важных ранних знатоков и покровителей буддизма и считается автором нескольких комментариев к буддийским сутрам. С течением времени он стал центральной фигурой религиозного культа, защищающего буддизм, императорскую семью и всю японскую нацию. Важные религиозные деятели последующих столетий, включая Сайтё (см. главу 3) и Синрана (см. главу 4), заявляли, что Сётоку являлся им в видениях.

¹⁸ Нихон сёки. Анналы Японии / Пер. и коммент. Л. М. Ермаковой и А. Н. Мещерякова. Т. 2. – СПб.: Гиперион, 1997. С. 94.

¹⁹ Там же, с. 95.

При покровительстве клана Сога, всего лишь через полвека после официального введения буддизма при японском дворе, в стране насчитывалось более 40 храмов и около 1400 посвященных монахов и монахинь. На протяжении VI и VII веков в Наре²⁰ утвердилось шесть школ буддизма, заимствованных из Китая и Кореи: Хоссо, Кэгон, Риссю, Санрон, Куся и Дзёдзицу. Эти учения в основном занимались сложной метафизической философией бытия. Школы соревновались за внимание влиятельных покровителей, а монахи высоких ступеней посвящения все активнее пытались вмешиваться в придворные дела.

²⁰ Нара была столицей с 710 по 784 год.

Принц Сётоку и павильон Юмэдоно,
изображенные на банкноте в 100 йен (1944 г.)

Наиболее ранние буддийские храмы были построены кланом Сога в конце VI века, однако до наших дней не сохранились. Общие архитектурные особенности ранних храмов включали в себя большие главные ворота, крытую галерею вокруг прямоугольного двора, зал, в котором хранились первоначальные предметы культа, и пагоду – высокую многоярусную башню, восходящую к индийским ступам, в которых, по поверью, сохранялись мощи исторического Будды. Из сохранившихся донныне храмовых комплексов самым старым является Хорюдзи близ Нары, построенный по заказу Сётоку и посвященный будде-Целителю – Якуси Нёрай. В нем находятся самые старые деревянные постройки в мире,

законченные, как говорят, к 607 году, – пятиярусная пагода и главный павильон храма. Помимо вышеописанных объектов в храмовый комплекс Хорюдзи входит восьмиугольное здание под названием Юмэдоно, или Павильон снов, построенный в 739 году для упокоения духа Сётоку. Хорюдзи – объект Всемирного наследия ЮНЕСКО, в котором хранятся многочисленные скульптуры и предметы культа, признанные в Японии национальными сокровищами.

Некоторые предметы искусства эпохи Асука изготовлены корейскими и китайскими мастерами, что отражает связи придворных семейств с континентом. Дошедшие до нас изделия демонстрируют разнообразие художественных стилей, зафиксированных в Силла, Пэкче, Когурё и китайской Северной Вэй. Однако официальным художественным стилем правления Суйко была школа Тори бусси (Курацукури-но Тори) – скульптора VII века, происходившего из рода китайских мастеров по изготовлению конских сёдел, переселившихся в Японию. Статуи Тори геометричны и фронтальны; они совмещают признаки скульптуры Северной Вэй и Когурё, однако имеют более мягкие и спокойные формы.

Весьма показательной работой в Хорюдзи является так называемая триада Шакьямуни – бронзовая скульптура, изображающая исторического Будду Гаутаму в окружении двух спутников-бодхисаттв. Одежды Гаутамы, изображенные в двухмерном «водопадном» стиле, спадают вниз на пьедестал. Руки его сложены в мудры – особые позиции, несущие

щие в буддийской иконографии определенные значения. В данном случае поднятая вверх правая рука символизирует бесстрашие и благословение Будды, а открытая левая ладонь – милосердие. Центральная фигура окружена пламенным нимбом, изображающим его предыдущие перерождения. Его спутники в высоких коронах стоят на лотосах, символизирующих в буддизме чистоту, поскольку лотосы цветут над болотной водой, подобно тому как человек способен преодолеть страсти и достичь просветления. Лотосы символизируют также многомерность буддийского мироздания, поскольку каждый лепесток изображает отдельный мир.

Еще одним сокровищем Хорюдзи является святилище Тамамуси – переносной деревянный реликварий середины VII века, названный по названию жуков, чьи блестящие надкрылья некогда украшали его основание. Лаковые деревянные панели алтаря расписаны сюжетами из прежних жизней Будды. Один из них повествует о том, как в прошлой жизни принц предложил собственное тело в качестве пищи для тигрицы с тигрятами, умиравших от голода, – и это проявление сострадания убеждает нас, что в будущей жизни он станет Буддой. Деревянная позолоченная статуя Гудзэ-Каннон почти двухметровой высоты, хранящаяся в павильоне Юмэдоно, предположительно изображает Сётоку²¹, так как имеет портретное сходство с чертами принца и находится на той же высоте. Поскольку статуя считается священной, ее редко

²¹ В VIII веке принца Сётоку стали считать воплощением бодхисаттвы Каннон.

открывают для публики, и вследствие этого она находится в превосходной сохранности, завернутая в почти 500-метровый отрез ткани. Много веков ее никто не видел, пока Эрнест Фенolloза (1853–1908), американский профессор, нанятый правительством Мэйдзи для помощи в сохранении японских шедевров искусства, не потребовал, чтобы ее развернули.

Триада Шакьямуни, 623 г., монастырь Хорюдзи, Нара, Япония.

Источник: [Wikimedia Commons](#)

Несмотря на все усилия Суйко и Сётоку по проведению государственных реформ, реальных результатов было немного, поскольку удзи продолжали управлять своими землями и их обитателями совершенно независимо от Императорского двора. После смерти Сётоку в 622 году влиятельный клан Сога стал основным противником больших реформ, призванных сосредоточить власть в руках правителей Ямато. В 644 году коалиция противников Сога, включая принца Нака-но Оэ (626–671), впоследствии известного как император Тэндзи, и Накатоми-но Каматари (614–669), главу мощного клана синтоистских священнослужителей, опрокинула власть Сога, убив их вождя Сога-но Ируко и его последователей во время пира в честь прибывших корейских послов. После этого переворота Накатоми был пожалован новым клановым именем – Фудзивара²² – и стал родоначальником одной из самых блестящих фамилий в японской истории, которой суждено на протяжении многих веков связываться узами брака, а порой и диктовать свою волю Императорскому дому.

Время между переворотом и переездом столицы в Нару в 710 году иногда называют периодом Хакухо (по названию девиза правления, согласно «Анналам Японии» использовавшегося с 650 по 654 г.). Для него характерны: продолжаю-

²² Родовое имя Фудзивара император пожаловал Каматари в 669 году, когда тот был уже смертельно болен.

щиеся попытки создания централизованного бюрократического управления; быстрое распространение буддизма среди влиятельных кланов, ставших свидетелями быстрого развития буддийского искусства и архитектуры; а также развитие письменности и каллиграфии. Япония все еще была в основном раздроблена, но в течение VII века двор Ямато столкнулся с жизненной необходимостью создания сильного централизованного государства для защиты от расширяющейся империи Тан, объединившейся с Силла для захвата Когурё и Пэкче – союзника Ямато. Опасаясь нападения, японцы вынуждены были взять на себя управление экономикой и обороной в национальном масштабе. В этом им помогали беженцы из Пэкче, включая членов королевской семьи, огромное число которых находило приют в Японии после поражения, нанесенного их королевству союзом Тан и Силла в 660 году. К середине VIII века уже вся страна была охвачена сетью дорог, соединявших центр власти на равнине Кинай с севером Хонсю и югом Кюсю. Это способствовало как торговле, так и укреплению обороны.

В 646 году новый император Кётоку (596–654, прав. – 645–654 гг.) объявил эпоху «великих перемен», описав основные задуманные реформы в своем указе. Реформы Тайка были направлены на сосредоточение власти в руках императорской семьи и уменьшение влияния отдельных кланов через создание системы централизованного управления по китайскому образцу. Указ состоял из четырех статей. Первая

объявляла отмену частной собственности на землю: все земли с момента реформы будут считаться государственными (то есть принадлежащими императору) и будут честно распределены между земледельцами в зависимости от размера семьи. Другой пункт заявлял о создании как в столице, так и в провинциях новых правительственных и военных учреждений, устроенных по модели мощной китайской династии Тан. В третьем пункте описывалась новая налоговая система: население будет отдавать государству натуральный налог – рисом, тканями и лошадьми, а также нести трудовую повинность – бесплатно работать на строительстве дорог и других государственных объектов. Такие налоги и повинности были необходимы для задуманного внедрения бюрократического и военного аппарата. Заключительная статья объявляла перепись населения, с тем чтобы справедливо распределять земли, налоговую и воинскую повинности.

Старая клановая аристократия по-прежнему существовала, однако власть и доход кланов и их вождей теперь зависели от их позиции при дворе и от центральной власти. В отличие от рядовых крестьян, удзи получали особые земельные наделы большого размера, которые позволяли им сохранять прежние привилегии и достаток. Члены влиятельных родов поступили на службу в многочисленные развивающиеся правительственные институты и совещательные органы. Эти должности вскоре превратились в наследственные. Задуманные «великие перемены» были слишком мас-

штабны, чтобы их удалось воплотить немедленно, однако они задали направление переустройству государства по китайской модели, и соответствующие реформы постепенно реализовывались в течение VII–VIII веков. Тем не менее полностью китайский образец воспроизвести так и не удалось, и на это есть две основные причины. Во-первых, в Китае существовала система экзаменов для чиновников, чтобы отбирать лучших по заслугам. Хотя японцы также создали экзаменационную систему для чиновников, она ограничивалась членами аристократических родов. Некоторые придворные из нижних чинов все-таки имели возможность сделать карьеру, но происходило это редко, и японская бюрократия оставалась наследственной системой, сохранявшей привилегии аристократии. Вторым важным отличием от китайской модели была идея императора. Китайский император имел особое Божественное разрешение, известное как Небесный Мандат, который мог быть отозван, если он или его династия правили недостойно или неудачливо. По мнению же японцев, Божественный Мандат императорской семьи напрямую исходил от богини Солнца Аматэрасу. Таким образом, отозвать его невозможно, а наличие Мандата не зависит от добродетелей или заслуг царствующей семьи.

Период Хакухо (645–710) был временем активных реформ, проводимых непосредственно императорской семьей. В эту эпоху правили одни из самых властных и авторитетных императоров в японской истории, и каждый из них развивал

и укреплял структуры, необходимые для создания сильного централизованного государства. Император Тэмму (? – 686), правивший с 673 года до своей смерти в 686 году, управлял страной совместно с супругой, будущей императрицей Дзито (645–702, прав. – 690–697 гг.). Полагают, что он был первым монархом, которого стали титуловать *тэнно* (небесный император) еще при жизни. Заслуги Тэмму включают реформирование наследственных титулов знатности (*кабанэ*), дабы они отражали степень приближенности и верности трону, усиление военных институтов вследствие угрозы вторжения, создание национальных хроник и 17-томного законодательного свода уголовного (*риццу*) и административного (*рё*) права. Кодекс «Тайхорё»²³ стал юридической основой системы *риццурё*, действовавшей в Японии до конца X века.

Система *риццурё* включала в себя юридические, философские и социальные нормы патриархального Китая. Согласно ей, вся власть исходит от монарха, который стоит выше закона. Эта система утвердила две сферы власти: Палату земных и небесных божеств (Дзингикан), заведовавшую синтоистскими богами, святилищами, празднествами и ритуалами, и Палату большого государственного совета (Дайдзёкан), занимавшуюся мирскими и административными вопросами посредством восьми министерств и различных управлений,

²³ Свод законов «Тайхорё» был составлен в 701–702 годах, то есть после смерти Тэмму. В «Нихон сёки» есть сведения о составлении законодательных сводов при Тэмму, однако они не сохранились.

например военного министерства, министерства наказаний, министерства народных дел и министерства казны, налогового и тюремного управлений. Уголовный раздел кодекса «Тайхорё» определял наказания за сотни различных видов преступлений: от ударов легкими и средней тяжести палками до изгнания и смертной казни. Высокопоставленные нарушители редко подвергались телесным наказаниям; их скорее понижали в чине или обязывали платить штраф в качестве компенсации за нанесенный ущерб. Административная часть кодекса скрупулезно описывала все умения, обязанности и привилегии каждой административной должности. Она разделяла страну на 66 провинций, управляемых местными чиновниками. Их основными занятиями были сбор налогов, ведение учета населения и земель, а также поддержание мира в провинции.

Тэмму часто называют первым правителем, начавшим официально внедрять буддизм как религию, защищающую страну и императорскую семью. До него буддизм поддерживали отдельные люди (как Сётоку) или кланы (как Сога), однако Тэмму и его преемники начали выделять средства на строительство великих буддийских храмов и монастырей уже на государственном уровне. Роль монастырей, в свою очередь, была в том, чтобы молиться и проводить ритуалы для защиты и процветания страны. На протяжении VIII века японские монахи создали или переписали с этой целью более 100 000 томов буддийских текстов. Благосклонность двора

по отношению к буддизму основывалась не столько на глубоком понимании метафизической философии, сколько на получении практической пользы от магических сил. Практики обретения здоровья и процветания включали молитвы буддийским изображениям и переписывание сутр. Нацеленность на здоровье и излечение, вероятно вызванная опустошающими эпидемиями того периода, хорошо заметна по популярности будды-Целителя – Якуси Нёрай.

После смерти Тэмму трон унаследовала императрица Дзито, которая правила с 686 по 697 год, продолжая политику административных реформ, направленных на усиление власти императорской семьи. Законодательный свод, начатый при Тэмму, фактически вступил в силу при Дзито, и именно в ее правление зародилась идея создания первой японской постоянной столицы²⁴.

²⁴ Строительство первой столицы (Фудзивара) было начато при Тэмму, но завершено при его вдове Дзито. Однако Фудзивара пробыла столицей с 694 по 710 год, всего 16 лет.

Первая постоянная столица

По мере того как японцы строили новую систему государственного управления по китайскому образцу, центральный бюрократический аппарат стремительно расширялся, требуя более постоянной и вместительной столицы, в которой будет огромный дворец, окруженный административными зданиями. В 710 году двор переместился в свежестроенный город Хэйдзэ-кё²⁵ и пребывал там до 784 года, завершив этим традицию регулярных переездов после смерти каждого императора. Нара была задумана как уменьшенная копия столицы империи Тан в Чанъане. Ее планировка была регулярной: на севере располагался дворец, южнее шли административные здания, храмы, рынки и резиденции знати. От дворца к главным городским воротам на юге пролегал широкий бульвар, а с севера на юг и с запада на восток расходилась правильная сетка улиц поменьше. К 1300-летнему юбилею города в 2010 году частично реконструировали бывшую дворцовую территорию, на землях которой более 1000 лет до этого выращивали рис. Посетители восхищались огромными масштабами комплекса, в разы превосходящего существующие императорские дворцы.

Место для строительства было выбрано согласно китай-

²⁵ Первой постоянной столицей была не Хэйдзэ-кё (совр. город Нара), а Фудзивара (см. примечание выше).

ской геомантии – искусству подбора подходящего места в зависимости от окружающего рельефа, воздуха и воды. Это искусство сегодня известно под названием фэншуй. Нара была первым настоящим городским центром в Японии: ее население превосходило 200 000 человек, а многонациональный состав отражал влияние китайской империи Тан – величайшей империи мира в тот период. Двор Нары перенял обычаи дворов Тан и Силлы: он высоко ценил исполнение изящной музыки (*gagaku*) и танцев с масками в качестве ритуалов, призванных поддерживать мир и спокойствие в государстве. Буддийское искусство династии Тан, которому подражали японцы, восприняло влияние не только Индии, но и всего мира – Персии, Греции и Византийской империи, которые поддерживали контакты с Китаем через сухопутную торговую дорогу, называемую Великим шелковым путем. Немало произведений искусства, оказавшихся в Наре, были изготовлены в этих экзотических местах. Японский двор VIII века был рад путешественникам из Южной и Юго-Восточной Азии, а также из других земель. В последующие столетия Япония станет гораздо более закрытой, и подобный космополитизм окажется немыслимым вплоть до XVI века и даже современности.

Цивилизация Нары достигла своего расцвета в правление императора Сёму (701–756), с 724 по 749 год. Он был первым императором, чья официальная супруга Комё происходила не из правящей семьи, а из клана Фудзивара. Сёму во-

шел в историю как истовый буддист. В 741 году, после серии национальных катастроф и эпидемий, он повелел, чтобы в каждой провинции за государственный счет были построены храмы и монастыри, в которых будут молиться о здравии и процветании страны. Одно из его самых известных деяний – указ об отливке статуи Большого Будды (*яп.* Дайбуцу) – Космического будды Вайрочаны – 16-метровой статуи для нового храма под названием Тодайдзи – Великий храм Востока. Этот храм был поистине гигантским по сравнению со старыми храмовыми комплексами, такими как Хорюдзи, и занимал огромную территорию. Сёму заставил вложиться в строительство буквально весь японский народ, даже тех, кому было нечего внести, кроме хворостины или горсти земли. Во всех провинциях сборщики принимали взносы и поддерживали среди людей идею этого строительства.

Свиток, изображающий обряд освящения статуи Дайбуцу в храме Тодайдзи.
Нара, Япония, 1536 г.

Источник: Wikimedia Commons

На тот период буддизм был в основном религией высших слоев; двор не поощрял буддийских монахов проповедовать простым людям, боясь, что любимые народом пастыри могли бы использовать магию для привлечения еще большего числа последователей, что, в свою очередь, могло вызвать беспорядки. Государство отслеживало и регулировало количество рукоположенных монахов и монахинь, чья жизнь гарантированно имела строгие рамки. Тем не менее некоторые из них становились странствующими проповедниками, не повиновавшимися властям. Один такой монах, Гёки (668–749), обошел страну из конца в конец, проповедуя буддизм простым людям и помогая бедным благотворительным трудом. За свою жизнь он основал 49 монастырей,

которые также оказались центрами местных общин, предоставляя медицинскую помощь бедным, помогая организовывать общественные работы и обучая крестьян строить улучшенные оросительные системы. Гёки считают также первым человеком, создавшим карту Японии. Так усилиями бродячих проповедников базовые положения буддизма, например идея кармического воздаяния, утверждающая, что хорошие поступки вызывают благие последствия, а дурные дела навлекают несчастье, постепенно распространились в народе. Люди почитали Гёки как живого бодхисаттву, но правительство преследовало и монаха, и его последователей за незаконные деяния. Тем не менее, когда он успешно привлек работников и взносы для постройки храма Тодайдзи, Гёки высочайше простили и наградили наивысшим из возможных буддийских чинов.

Приказы Сёму о создании огромной статуи Будды и гигантского храма вместо того, чтобы усиливать и защищать центральную власть, опустошили национальные запасы бронзы и драгоценных металлов. Эти дорогостоящие авантюры на фоне эпидемий, природных катастроф и придворных интриг оказались, вероятно, основной причиной упадка государственной администрации на протяжении следующих полутора веков. Тем не менее Тодайдзи стал самым большим буддийским комплексом в Японии и центральным объектом культуры эпохи Нара. На великой церемонии открытия глаз Большого Будды монах из Индии, родной страны этой рели-

гии, нарисовал статуе зрачки, символически наделяя ее жизнью. На этой церемонии – самой большой и пышной в ранней истории Японии – присутствовали 10 000 буддийских монахов и гостей из дальних земель.

Некоторые из скульптур Тодайдзи выполнены с применением новой технологии – сухого лака поверх глиняной основы, что позволяло художникам добиваться высокой степени реализма. Так, натуралистичной проработкой отличается статуя Гандзина (668–763) – слепого китайского монаха, который основал школу буддизма Рицу эпохи Нара и помогал собирать средства на строительство Тодайдзи по всей стране. Гандзина пригласили в Японию в качестве учителя, и ради этого он пять раз пытался пересечь бурное Восточно-Китайское море. В ходе одной из этих попыток монах заболел и потерял зрение. Наконец в 754 году, после шестой попытки, ему удалось попасть в Японию, присоединившись к дипломатической миссии, возвращавшейся домой. На следующий год он основал в Тодайдзи первое в Японии официальное место посвящения в духовный сан. Еще одним замечательным образцом техники сухого лака является статуя асуры – одного из восьми типов буддийских божеств-охранителей, которая находится в храме Кофукудзи в Наре. Изящная трехликая шестирукая фигура, порой называемая японской Венерой Милосской, заметно отличается от мускулистых воинственных статуй других типов божеств-защитников. У двух боковых лиц суровые выражения, приличеству-

ющие богу-стражнику, однако выражение центрального лица более сложное, передающее одновременно сочувствие и непоколебимость.

Асиря 726 г. храм Кефилуван. Цара Длешиа

В комплекс Тодайдзи входит также замечательная сокровищница Сёсоин, где хранится более 10 000 драгоценностей, включая личные вещи императора Сёму и его супруги Комё, ритуальные предметы, использовавшиеся во время церемонии открытия глаз Будды, карты, документы, снадобья, музыкальные инструменты и маски для придворных танцев. Эти предметы собраны со всех концов света: из Юго-Восточной и Центральной Азии, Индии, Аравии, Персии, Ассирии, Египта, Греции и Рима. Там хранится огромное разнообразие тканей, стеклянных и керамических изделий, живописи и скульптуры, переживших более 1000 лет в идеальной сохранности. Это оказалось возможным потому, что Сёсоин был построен по особой технологии, позволявшей бревнам стен разбухать или ссыхаться для поддержания постоянной температуры и влажности. Более того, на протяжении многих столетий это помещение почти не открывали.

В 749 году, после 25 лет правления, император Сёму отрекся от престола, простерся перед великой статуей Будды и принял сан, став первым буддийским монахом из бывших правителей. Поскольку подходящего наследника мужского пола у него не было, а его супруга Комё, будучи не царского рода, не могла взойти на престол, Сёму назначил наследницей свою незамужнюю 21-летнюю дочь. В результате она правила дважды: как императрица Кокэн (749–758 гг.) и императрица Сётоку (764–770 гг.). При дворе многие осужда-

ли выбор императора; в 757 году был раскрыт неудавшийся заговор более 450 придворных против императрицы. Кокэн покинула свой пост на следующий год, уступив трон внуку Тэмму и своему приемному сыну, нареченному императором Дзюннином (733–765, прав. – 758–764 гг.). В отличие от мужчин королевского рода, которые могли брать жен и наложниц из придворных семей, женщинам было предписано искать супруга только в своей королевской семье. У Кокэн не было собственных детей.

В 761 году ушедшую на покой императрицу излечил от болезни харизматичный монах по имени Докё, выходец из провинциальной семьи. Позже в том же году Кокэн приняла монашеский сан, выбрив голову и надев буддийские одежды. Она начала распрю с действующим императором Дзюннином, обвинив его в измене и отсутствии сыновних чувств, и объявила, что вернет себе власть и трон. Союзники Дзюннина под предводительством Фудзивара-но Накамаро сделали попытку еще одного переворота против бывшей императрицы, однако Кокэн благополучно вернулась на трон в 764 году под именем императрицы Сётоку. Ее недоброжелатели заявляли, что монахиня не способна занимать пост суверена, однако она отстранила недругов от двора, напомнив им, что ее отец Сёму завещал ей сурово расправляться с теми, кто ставил под сомнение ее императорскую волю.

Сётоку продолжала реформы придворного правительства, назначив Докё главой Дзингикана – Департамента по

делам земных и небесных божеств. Хотя раньше многие монахи служили советниками императоров, никому из них до того не доставался столь высокий пост. Докё был объявлен «Владыкой Закона Будды» и наделен обширными полномочиями в духовных и мирских вопросах. Императрица отвечала на жалобы своих придворных следующим образом: «Хотя голова моя выбрита, а на мне буддийские одежды, я все еще должна править государством. Как говорил Будда: „Вы, короли, восходящие на трон, примите заповеди бодхисаттвы!“ Эти слова показывают, что не может быть никаких возражений против подчинения правителю, принявшему сан. Более того, коль скоро правящий монарх принял заповеди, первым министром также допустимо назначить монаха»²⁶.

В 769 году из святилища на острове Кюсю двор получил пророчество, сообщавшее, что мир и процветание в королевстве сохранятся лишь в том случае, если Докё будет коронован в качестве правителя. Сановник, посланный на Кюсю для разбирательства, вернулся со вторым пророчеством, советовавшим удалить от королевского двора нечестивых претендентов, пытавшихся отобрать трон у императорского рода. Докё был изгнан; императрица умерла спустя пять месяцев, и на смену ей пришел император Конин, правнук импе-

²⁶ Joan R. Piggott, *The Last Classical Female Sovereign: Ko – ken-Sho – toku Tenno* – in *Women and Confucian Cultures in Premodern China, Korea, and Japan*, ed. Dorothy Ko, JaHyun Kim Haboush, and Joan R. Piggott (Berkeley, CA: University of California Press, 2003), 60.

ратора Тэнти, правившего в VII веке. На протяжении предыдущего столетия трон занимали наследники Тэмму, брата Тэнти. Начиная с Конины, на престоле оказываются представители другой ветви императорского рода: после него трон перешел к его сыну, правившему как император Камму, и далее к потомкам последнего.

Историки спорят о том, кто подстроил первое пророчество о Докё: одни считают, что это был сам монах; другие полагают, что настоятель святилища Кюсю пытался таким образом заслужить его расположение; третьи заявляют, что схему разработала сама императрица. Еще одна точка зрения подразумевает, что вся история целиком была выдумана. Она была записана в «Сёки нихонги» («Продолжение Анналов Японии»), официальная хроника, составление завершено в 797 г.) – второй из шести национальных хроник, написанной по заказу императора Камму и продолжавшей «Нихон сёки» («Анналы Японии»). Историк Джоан Пиггот предполагает, что составители стремились обосновать легитимность Камму и той ветви императорского рода (потомки императора Тэнти), к которой принадлежали он и его отец Конин, оклеветав Кокэн, представительницу другой ветви рода (потомки императора Тэмму)²⁷.

В отличие от предыдущих императоров, ограничивавшихся небольшим числом жен из влиятельных кланов, таких как Сога или Фудзивара, у Камму было 16 жен, так что ни

²⁷ Ibid., 64.

один клан не мог получить над ним чрезмерного влияния. Он активно взялся за государственные дела, организовав военные походы, чтобы подчинить племена эмиси земель Эдзо на северо-востоке Хонсю, которые, предположительно, были потомками людей Дзёмон и предками айнов, автохтонного населения Хоккайдо. Эмиси (уничжительное японское слово, означающее «креветковые варвары») веками сражались с армиями Ямато на Северном Хонсю. Они славились конными лучниками и использовали партизанскую тактику, которая оказалась чрезвычайно эффективной против медленных пехотных армий империи. Чтобы разбить эмиси, Камму назначил на пост *сэйи тайсёгун* (сокращенно просто *сёгун*), или «великого полководца – усмирителя варваров», Саканоуэ-но Тамурамаро. Саканоуэ изменил стратегию императорской армии, позаимствовав вражеские приемы, и успешно оттеснил варваров к северу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.